

СмД

№ 2 (10) июнь 2020

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

Zoom Meeting

ОРИЕНТИРЫ
ДОБРЫЙ ДАЙДЖЕСТ
Что полезного, вдохновляющего и спасительного придумали коллеги на карантине?

ТЕМА НОМЕРА
ПОБЕДИТЕЛИ КРИЗИСА
Какие методы антикризисного управления работают в НКО?

ПРИЛОЖЕНИЕ
ГОЛОС РЕБЁНКА
Дети о том, что им на самом деле нужно в Десятилетие детства

ПРАКТИКИ
У ВСЕХ НА ВИДУ
Как помогать приёмной семье на селе?

Выключить звук   Включить видео   Безопасность   Участники   Чат   Демонстрация экрана   Запись   **Завершить**

- ◆ ..... **Позиция**
АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ 3
или Что даёт кризис?
- ◆ ..... **Ориентиры**
ДОБРЫЙ ДАЙДЖЕСТ 7
Что полезного, вдохновляющего и спасительного придумали коллеги на карантине?
- ◆ ..... **Тема номера**
ПОБЕДИТЕЛИ КРИЗИСА 10
Какие методы антикризисного управления уже сработали в НКО?
- СПАСЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ** 11
Если надо держаться, то лучше это делать в деревне — к такому выводу пришёл благотворительный фонд «Умиление».
- ВСЁ КАК В БИЗНЕСЕ** 18
Благотворительным фондом «Даунсайд Ап» директор управляет как компанией. Может быть, поэтому организация пережила все кризисы?
- КОГДА ВСЕ ОСТАЮТСЯ ДОМА** 24
Режим самоизоляции показал уязвимые точки системы защиты детства.
- ◆ ..... **Практики**
У ВСЕХ НА ВИДУ 32
Как помочь приёмной семье на селе?
- ◆ ..... **Голос ребёнка**
ЧЕГО ХОТИМ МЫ? 41
Дети о том, что им на самом деле нужно в Десятилетие детства.

«Сид. Журнал для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства»

№ 2 (10) июнь 2020

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
sdjournal@timchenkofoundation.org

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

Журнал Сид издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифуллина

Главный редактор
Юлия Гутова

Бильд-редактор
Анна Шмелева

Над номером работали
Елена Кириллова, Анна Гурьянова, Елена Максимова, Елена Озерова, Андрей Зайцев, Анастасия Степина, Эдуард Гусевской, Екатерина Шатрова, Алиса Гутова, Анна Синицына

Фотографии
Николай Лосев при дистанционном содействии Елены Васильевой, Анны Португаловой, Сергея Журбы, а также предоставлены организациями, упомянутыми в журнале, и Shutterstock

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

WHY_EFFECT
123298, Москва,
ул. 3-я Хорошевская, 18, корп. 1,
пом. 109
Тел.: +7 (495) 926-09-88
whyeffect.ru
yes@whyeffect.group

Генеральный директор
Амир Абдуллаев

Креативный директор
Даниил Фишкин

Арт-директор
Ирина Астафьева

Корректор
Саша Нелюба

Дизайнер
Алексей Шалин

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2020.

Антикризисное управление

ИЛИ ЧТО ДАЁТ КРИЗИС?

**Эльвира
Гарифулина**

кандидат социологических наук, научный редактор «Электронного журнала для специалистов сферы семейного устройства и профилактики социального сиротства „Сид“»

Подробнее — в рубрике «Ориентиры» на стр. 7

По первому образованию я специалист по социальной работе, социолог, по второму — антикризисный управляющий, экономист. На курсе по антикризисному управлению со мной учились несколько руководителей риэлторских компаний. Я интересовалась: «Зачем вам именно это образование?». Их самый частый ответ меня поразил. «Конечно, — говорили они, — чтобы правильно банкротить компании и потом скупать их». Есть ещё одно вульгарное понимание антикризисной оптимизации: сокращение штата, урезание любой ценой всех расходов. Для меня же антикризисное управление всегда было способом сделать так, чтобы организация сумела не только «самосохраниться», но и продолжить развитие. Увидела возможности, которые открываются благодаря тому, что мир изменился, и выжала из этого максимум для себя и для того, ради чего (кого) она работает. Кому-то такое представление может показаться наивным, но опыт организаций, который мы описали **в десятом номере Сид**, показывает — это абсолютно действенный ход и для бизнеса, и для организаций социальной сферы.

В ситуации пандемии и самоизоляции уязвимым группам особенно трудно, не менее сложно специалистам сферы защиты детства, то есть тем, кто в это время продолжает оказывать поддержку. Конечно, их работа не так видна, как труд медицинских работников «на передовой», но от этого она не становится менее ценной. Уважаемые коллеги, огромное спасибо! Здоровья и терпения в помощь! А на трудности — это как посмотреть. Мы постарались собрать **позитивные кейсы**: примеры проектов и действий, которые стали возможны благодаря кризису. Да, именно благодаря тому, что

о бок с тобой работает. При этом уважение идёт рука об руку с бОльшим делегированием и передачей возможностей на своём уровне принимать определённые решения с учётом выработанных критериев. За счёт чего обеспечивается оперативность и минимизируется перегрузка. Кстати, кризис часто усугубляет не столько непрофессиональное, сколько неадекватное ситуации управление. Также часто забывают выделить ключевые зоны ответственности и распределить/перераспределить роли, полномочия, ответственность по ним; подумать над совершенствованием системы мотивации (хотя иногда ларчик просто открывается: надо исключить демотивирующие факторы). Необходим постоянный откровенный разговор о том, что предпринимает руководство и почему. Опираясь на сильные стороны, своё ценностное ДНК, команду, герои репортажа и многие другие организации, о которых идёт речь в номере, могут не просто пережить любой кризис, но и выйти на новый уровень развития.

Подробнее — в рубрике
«Тема номера» на стр. 24

Хотя никто не спорит, что современная ситуация уникальна. Мы постарались её осмыслить и вместе с экспертами понять, какой будет жизнь социальной сферы после пандемии. Увидели проблемы, вызванные или вскрытые самоизоляцией, постарались наметить способы решений.

Подробнее — в рубрике
«Практики» на стр. 32

В каждом **Сид** мы рассказываем о практиках с доказанной эффективностью. Их реализуют не только большие организации, известные всем. В этом номере — практика сопровождения замещающих семей в сельской местности, где практически невозможно скрыть, что ребёнок не кровный. Практика помогает родителям не только осознать, как важно сообщить ребёнку о его происхождении, но и правильно это сделать.

Подробнее — в рубрике
«Возможности» на стр. 50

Самоизоляция помогла переосмыслить некоторые подходы к работе. Например, личное общение, очные стажировки необходимы, но у онлайн-инструментов свои преимущества. Они пригодятся в самоизоляции и не только. Проведение онлайн-вебинаров, онлайн-конференций, онлайн-супервизий, онлайн-консультаций — тоже хорошая возможность, которой стоит пользоваться не только от безысходности. Мы со своей стороны — как программа «Семья и дети» Фонда Тимченко — развиваемся в этом направлении и запустили вместе с партнёрами [цикл вебинаров](#) для специалистов сферы защиты детства. И, конечно, конкурс стажировочных поездок «Курс на семью» практически всегда проходил в очной форме, но теперь мы будем более активно поддерживать и онлайн-стажировки. С одной стороны, это вызов и для стажировочных площадок, и для нас — сообща сделать онлайн-стажировку полезной. Но эта форма работы не только экономит средства, она позволяет оперативно перенимать опыт там, куда добраться не всегда есть возможность. Мы предполагаем развивать «жанр» онлайн-стажировок не только российских, но и связанных с международным опытом.

И, кстати, кризис кризисом, но День детей по расписанию. Обычно мы не проводим праздничных мероприятий 1 июня (все наши партнёры и благополучатели «вынуждены» это делать), но в этот раз состоится онлайн-конференция «Вместе

Подробнее — в рубрике
«Голос ребёнка» на стр. 41

с детьми». Мне кажется очень важным понять и узнать, что думают дети из приёмных семей, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в детских учреждениях. Не только как они смотрят на сложившуюся ситуацию с самоизоляцией из-за пандемии, но и как они считают нужным эти сложности преодолевать. В этот раз наш журнал выходит с приложением, которое готовили дети. Юные авторы попытались понять, что такое благополучие для них самих, что важно и актуально включить в план Десятилетия детства, который создавался без особого привлечения детского мнения и широкого обсуждения с той самой целевой группой, ради которой Президент РФ в своё время и подписал указ о Десятилетии детства. А в [существующем плане](#), кстати, даже не нашлось места ни для одного пункта, связанного с «голосом ребёнка», в том числе из уязвимых групп. Хотя в предыдущей концепции действий в интересах детей был целый раздел, и в нашей стране уже много чего делается по этой теме. Более подробно материалы конференции и результаты детско-взрослого обсуждения можно будет посмотреть в «библиотечке» на нашем [портале](#). Мы надеемся, что этот голос будет услышан не только нами, ведь опыт «детских экспертов» важно учесть на будущее. Участие детей — это их право быть информированными о планах, решениях, мерах и причинах, а также возможность выражать своё мнение и иметь право влияния. И мы не только сами активно развиваем направление «голос ребёнка», но и поддерживаем его.

Я надеюсь, что наш номер убедит: ситуация с пандемией — это не только трагедия, создавшая сложности и проблемы. Она же подчеркнула ценности, на которые мы иногда стали «закрывать глаза», открыла для нас новые возможности и научила нас опираться на наши преимущества. Вместе с детьми. ♦

Добрый дайджест

ЧТО ПОЛЕЗНОГО, ВДОХНОВЛЯЮЩЕГО И СПАСИТЕЛЬНОГО ПРИДУМАЛИ КОЛЛЕГИ НА КАРАНТИНЕ?

В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА ВАЖНЫ ХОРОШИЕ НОВОСТИ. МНОГИЕ КОЛЛЕГИ СУМЕЛИ СОВЕРШИТЬ ПРОРЫВ В КАРАНТИН — СДЕЛАЛИ НЕЧТО ИНТЕРЕСНОЕ ИЛИ ДАЖЕ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОЕ, ЧЕМ В «МИРНОЕ» ВРЕМЯ. ЧТО ЭТО ЗА АКЦИИ, ПРОЕКТЫ И ДЕЙСТВИЯ? МЫ СОБРАЛИ ЯРКИЕ ПРИМЕРЫ, КОТОРЫЕ СПОСОБНЫ ВДОХНОВИТЬ. ПОНИМАЯ, ЧТО ЭТО ДАЛЕКО НЕ ВСЁ.

1

РЕГУЛЯРНЫЙ РУБЛЬ

Фонд «Нужна помощь» запустил акцию **«Рубль в день»**. Потенциальных жертвователей призвали оформить регулярные платежи в пользу проверенных благотворительных организаций.

«Нужна помощь» не берёт комиссии за свою работу и погашает за свой счёт все платы за переводы средств в организации. В акцию «Рубль в день» просто добавили возможность отправить пожертвование именно на деятельность фонда «Нужна помощь». Оказалось, что 31 % жертвователей готовы заплатить сверху ещё немного (5—25 %) на инфраструктурную деятельность.

— Конечно, самое важное, что мы смогли в острый момент поддержать фонды деньгами и не остались в стороне. Но также «Рубль в день»

НУЖНА ПОМОЩЬ

В карантин слоган акции фонда «Нужна помощь»: **«Один рубль — это много, когда нас много»**. Идея в том, чтобы увеличить количество регулярных, пусть и небольших, пожертвований.

nuzhnapomosh.ru

позволил показать нашим донорам, что нам тоже нужна поддержка. И мы встретили их лояльность, — рассказала директор по фандрайзингу фонда «Нужна помощь» **Софья Жукова**.

Об акции рассказали на центральном телевидении, так она превратилась в важную информационную кампанию о благотворительности в целом.

2

ДЕТЕЙ ЗАБРАЛИ ДОМОЙ

В карельском [Центре помощи детям № 8](#) на время самоизоляции не осталось ни одного ребёнка. Всех детей забрали домой сотрудники организации.

Тридцатого марта Центр помощи детям № 8 проснулся знаменитым. В организации есть традиция: на весенние каникулы детей отпускают на гостевые визиты к родственникам и в семейно-воспитательные группы, которые есть в Карелии. В этом году в центре на каникулах остались тринадцать детей. Когда объявили самоизоляцию, стало ясно, что находиться всем вместе небезопасно. И сотрудники решили забрать ребят в свои семьи.

— Дети смотрели на нас испуганными глазами, потому что не знали, что с ними будет на время карантина. А мы им не могли сказать ничего, потому что и сами не знали. Решение забрать детей стало удачным для всех. Во-первых, они оказались в безопасности, им было не страшно. Во-вторых, мы сами

успокоились и убедились, что с ними всё будет в порядке, — рассказала заместитель директора по общим вопросам Центра помощи детям № 8 **Ольга Анфилова**.

Опыт Олонца вызвал большой общественный резонанс. Про них написали статьи крупные журналы, сняли сюжеты федеральные телеканалы. В Карелию стали звонить со всей страны, чтобы проконсультироваться и обменяться опытом.

Центр помощи детям № 8 — победитель Всероссийского конкурса «Семейный фарватер» 2019 года.

Возможность забрать детей из центра была согласована с местной опекой. В учреждении отмечают, что оформить документы им помогали московские коллеги. И уже чуть позже, 16 апреля, Министерство просвещения РФ выпустило [письмо](#) с рекомендациями о временной передаче детей из учреждений в семьи. Процедуру на время самоизоляции значительно упростили.

По информации сайта «Такие дела», несколько фондов в Москве, Подмосковье и Санкт-Петербурге [организовали вывоз](#) в семьи подопечных ПНИ и детских домов.

Например, благотворительная организация «Перспективы», центр «Антон тут рядом» и ГАООРДИ вывезли двадцать шесть человек из ПНИ и детских домов в Санкт-Петербурге. Девятого апреля вывезли несколько детей

с тяжёлыми двигательными нарушениями из дома-интерната № 4 в Павловске.

На 1 мая 2020 года в Московской области из 411 детей, которые живут в детдомах, в семьи взяли 268. Детей передают родственникам, волонтерам, самим воспитателям детских домов.

В Белгородской области полностью закрывают три детских социально-реабилитационных центра: всех 95 детей, которые там жили, к себе домой взяли работники этих учреждений.

3

РАЗВИЛИ ОНЛАЙН

Магнитогорский проект «Уютные вещи» ассоциации инвалидов «Мастера творческих направлений деятельности» раньше проводил мастер-классы на свежем воздухе. Подопечные учились шить, вязать и рисовать. Режим самоизоляции мог остановить работу проекта, но «Уютные вещи» сориентировались и быстро перешли на дистанционное обучение.

В организации обучают росписи посуды и панно, шьют одежду, обувь, игрушки, предметы интерьера и даже мебель. Все изделия ручной работы идут на продажу. Ассоциация получила президентский грант на обучение пятнадцати человек декоративно-прикладному творчеству. Изначально речь шла об очных занятиях, но карантин внёс коррективы.

В октябре 2019 года проект магнитогорской ассоциации инвалидов «Открытая творческая площадка „Уютные вещи“» стал победителем пятой волны Всероссийского конкурса Фонда Тимченко «Курс на семью». Магнитогорские специалисты обучались технологиям инклюзивного образования в московском центре «Вера. Надежда. Любовь».

— Мы надеемся вывести наши онлайн-мастер-классы на федеральный уровень, а пандемия показала, что есть реальные возможности, и ускорила этот процесс. Кроме того, мы взяли за интернет-магазин, потому что сейчас это единственный способ продавать наши работы, — рассказала директор ассоциации инвалидов Магнитогорска **Татьяна Новак**.

Технически проводить творческие мастер-классы онлайн сложнее, чем, например, читать лекции об искусстве. Преподавателю нужно пошагово показывать, как выполнять работу руками, и корректировать учеников. Интернет хорошо работает не у всех, и это становится проблемой. Поэтому ассоциация заключила договор с медиахолдингом «Урал-ТВ». Компания поможет организовать площадку для трансляции с нужным уровнем качества съёмки.

Материалы для учеников организация доставляет своими силами прямо к ним домой. Все благополучатели ассоциации — маломобильные инвалиды и их семьи. Для них формат обучения онлайн — самый подходящий, поэтому организация не планирует от него отказываться и после карантина. Кроме того, в планах у организации после интернет-магазина запустить работу своего модного дома в Магнитогорске. ♦

Елена Кириллова

Победители кризиса

КАКИЕ МЕТОДЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАБОТАЮТ В НКО?

МИР В КРИЗИСЕ, НО ОПЫТНЫЕ РОССИЙСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ УМЕЮТ СОХРАНИТЬ СЕБЯ В СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ. МНОГИЕ УСПЕШНО ПРОШЛИ НЕ ОДИН КРИЗИС В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ВЕКА И В НАЧАЛЕ ДВУХТЫСЯЧНЫХ. ПРОДОЛЖИЛИ РАБОТУ, РАСШИРИЛИСЬ, ОТКРЫЛИ НЕОЖИДАННЫЕ ПУТИ. **Сид** СОБРАЛ ДВЕ ОЧЕНЬ РАЗНЫЕ ИСТОРИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КРИЗИСА. ОНИ СПАСЛИСЬ В СИТУАЦИИ, КОГДА, КАЗАЛОСЬ, ЭТО БЫЛО НЕВОЗМОЖНО. И РАССКАЗАЛИ НАМ О СВОИХ СПОСОБАХ ВЫЖИТЬ.

Дистанционные фото Николая Лосева при содействии героев материала, а также фото, предоставленные фондом «Даунсайд Ап» и фондом «Умиление».

Петропавловский храм, который посещают подопечные фонда «Умиление» на утренней заре

СПАСЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ

Если денег нет, но надо держаться, то лучше это делать в деревне — к такому выводу пришёл благотворительный фонд «Умиление» из Свердловской области. Когда средств к существованию не осталось, нашлись силы, и сотрудники полностью перешли к деревенскому укладу жизни, начали выращивать картошку, доить коз и валять одеяла.

➔ БФ «Умиление», помогающий кризисным мамам, полтора года кормил шестьдесят три семьи и штат сотрудников, не имея финансирования вообще.

— Что ж вы трубку в мессенджере не берёте?

— А я не понимаю, как её взять. Мы же таким не пользуемся здесь, что нажимать? — на экране моего компьютера появляется румяная женщина в платочке, директор благотворительного фонда «Умиление» **Елена Васильева**. Живой человек, который прекрасно обходится без видеоконференций.

Зимой 2017 года в благотворительном фонде «Умиление» закончилось финансирование,

совсем и бесперспективно. А кормить надо было шестьдесят три семьи с грудничками и детьми-дошкольниками: три семьи из приюта в посёлке Нейво-Шайтанский, ещё десять — подопечные, которые живут отдельно в посёлке, но приют им помогает, плюс пятьдесят семей в Верхней Салде.

Директор благотворительного фонда «Умиление» Елена Васильева

На колокольне Петропавловского храма в праздник

— Мы помогли мамам, оказавшимся в сложной ситуации, — рассказывает Елена. — Сначала работали как общественники — ходили в женскую консультацию, пытались отговаривать мамочек делать аборт. В мае 2014 зарегистрировались и открыли первый в Верхней Салде центр — гуманитарный склад, где стали оказывать вещевую, юридическую, психологическую, духовную помощь беременным и матерям. Месяца через три после регистрации открылась первая кризисная квартира в городе, где мы предоставляли временное проживание женщинам. Но встал вопрос о приюте для мам, и мы нашли помещение в деревне. На открытие приюта были деньги — выиграли грант в «Православной инициативе». Это большая территория бывшего детского сада, три дома больших бревенчатых общей площадью около четырёхсот квадратов.

Переехали в новые дома. Открылись, сделали новое отопление, приобрели мебель, несколько месяцев выплачивали зарплату и коммунальные расходы — и деньги закончились. Пробовали получить финансирование на новые проекты: развитие приюта, открытие

Подопечная фонда, будущая мама, Анастасия

мастерских, развитие приусадебного участка — не выиграли. А деньги нужны: оплачивать электричество, коммуналку, выдавать зарплаты сотрудникам, а главное — содержать семьи с детьми, которые оказались в приюте.

ТУТ НЕКОГДА ДУМАТЬ, КАК ВСЁ ПЛОХО

— Вам было страшно?

Елена смеётся.

— Ну а что делать? Чего уж теперь бояться: как есть, так есть. Мы тогда не знали, что все сильно затянется. Думали, недолго на запасах переживём, а там снова деньги будут. У нас достаточно много земли, рядом парк, сок берёзовый собираем. Тут красивейшие леса, реки, храм, ягод и грибов море. Мы стали варить варенье из местной ягоды. Выживали первую зиму только с помощью огорода. Потом стали сотрудничать с фермерами — у них большая площадь земли.

Мы совместно с православным приходом посадили много картофеля, потом меняли его на что-то более необходимое. Козочек кормили картофелем, ну и, конечно, наши подопечные семьи им питались. Козы, в свою очередь, давали молоко, мясо. Ещё курочки у нас были — свои яйца. Наделали заготовок — так и жили. То есть пережили всё полностью на своем урожае.

Тогда у приюта было десять кур, четыре козы, огород, соленья, варенья и большие картофельные поля — собрали в ту осень пятьдесят

Крещение ребёнка, который родился в фонде «Умиление»

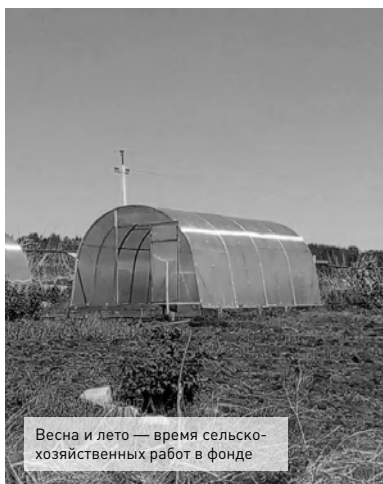

Козлята в фонде стали всеобщими любимцами

мешков. Собранного урожая хватило на всех. Плюс вещевая помощь: одежда, обувь, игрушки — сбор для нуждающихся. Коммуналку зимой — около 15 000 рублей — оплачивали с помощью пожертвований. Их хватало на покрытие счетов. А также приют запросил помощь, и один фонд прислал сто наборов круп.

ПЕРЕСТРОИЛИСЬ НА СЕЛЬСКУЮ ЖИЗНЬ

Деревенских жителей с рождения в приюте нет, сама Елена Васильева приехала из города. Семьи тоже приезжают из разных городов. Как работать руками, ухаживать за животными — учились прямо здесь на месте, по книжкам и видеороликам.

Весна и лето — время сельскохозяйственных работ в фонде

БФ «УМИЛЕНИЕ» РЕКОМЕНДУЕТ:

- **Урожайный огород**
Как выращивать и заготавливать овощи
- **Огород без забот**
Тонкости выращивания овощей
- **Азбука огородника**
Всё об огороде от цветов до строительства
- **Сад-огород своими руками**
Как вырастить отличные помидоры
- **Дачный агроном**
Как вырастить отличную картошку
- **Зелёная планета**
Как вырастить отличные огурцы
- **Уголок садовода**
Как сделать тёплые грядки
- **Сад и декор своими руками**
Как украсить свой огород своими руками
- **Гордеевы**
Как вырастить хороший урожай картошки
- **Татьяна огородница**
Как вырастить хорошие кабачки
- **Хутор Загайки**
Как ухаживать за индюками
- **Главный фермерский канал**
Как ухаживать за козами
- **Умное хозяйство**
Как обустроить свою козью ферму
- **Фермер знает**
Как сделать хлеб на закваске без дрожжей

Подопечная фонда Анастасия с сыном Сергеем

— В ту зиму у нас родились три козлёнка — зимние детёныши очень слабенькие. Мы не успели вовремя, и один умер от холода, — рассказывает Елена. — А двоих мы домой взяли, из сосочки откармливали. Дети обожают козлят, имена им придумывают, помогают. К нам приезжают детки очень слабенькие. Мы сразу начинаем кормить их козьим молочком, они на глазах крепнут. И малыши буквально через неделю начинают садиться, пытаются ползать. Очень быстро идёт прогресс. И становятся спокойнее — была у нас мама из Красноярска с девочкой трёхлетней. Малышка не умела даже играть, просто кричала. Мы не могли никак понять, чего она вообще кричит. Пожила здесь и успокоилась. Воздух совершенно другой. Здесь время даже по-другому течёт. И спокойнее человек. Суевости этой нет. Ребёнок начал улыбаться, прекратил эти истерики. Мы все семьи призываем переехать ближе к земле. Шесть семей уже переехали в свои дома, десять готовятся к этому.

— Как семьи переживали кризис в приюте? — спрашиваю директора.

— Те, кто жили здесь, нам помогали. Ходили за козами, топили печку. Раз они здесь живут, то они полностью участвуют. И убирают, и готовят, и за детьми смотрят. Плюс ещё в храме помогают. Это одно из обязательных условий проживания у нас. Либо в самом храме, либо в огороде. А батюшка делился с нами продуктами. У наших подопечных должно быть понимание: если они сидят, сложа ручки, то ничего не получают.

— Капризничали?

— Конечно, было. Пытались выговаривать и батюшке жаловались. Хочется пороптать, возмущаться. Я часто им говорила про сказку о золотой рыбке. Если вам сейчас дали то и это, вы живёте как принцессы: есть одежда, игрушки, у каждой своя комната. Но если это не ценить, то и это отнимется. Такой закон духовный. Но здесь не концлагерь, конечно, у каждого есть и свобода. Одна мама говорила: у меня хорошее настроение, только когда я иду на вещевой склад и набираю себе одежды. И она с утра в этот склад залезет и к вечеру выходит с мешками. Она всю комнату забила. Это была мания какая-то. Когда она уезжала, пришлось «Газель» нанимать, чтобы все баулы с собой утянуть.

ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ ТЕПЕРЬ?

Весной 2018 кризис закончился, снова появились деньги. Получили грант на открытие мастерской по валянию из шерсти на базе приюта. Сейчас «Умиление» ждёт новый кризис, сколько и как он продлится — не берётся прогнозировать никто.

— Сейчас мы прорабатываем такие планы, что нам надо засаживать прямо очень много — всю землю, какую только можно

Подопечные фонда

Подопечная фонда Татьяна с дочками-близняшками Олей и Юлей

Подопечные фонда справляют Рождество Христово

засаживать, — говорит Елена. — Московская аграрная компания пожертвовала нам много семян. В соседнем питомнике пообещали саженцы плодовых и ягодных деревьев. Надо приобретать по максимуму кур, коров. Будем раздавать всем нашим многодетным семьям и одиноким матерям с детьми. Чтобы вовлечь всех-всех, потому что мы не знаем, что будет завтра. Тогда такого не было. Совместно с приходом работаем над проектом «Сусанский сад», планируем приобрести трактор для работ на земле, автоклав, дегидратор для переработки собранного урожая. Думаем, как совместно развивать хозяйство, привлекая к этому и всех наших подопечных. Последняя наша семья с детьми из приюта приобрела в селе дом, теперь они

тоже помогают на огороде, выращивают рассаду, планируют заводить корову, кур.

— Как поступите с оплатой коммуналки?

— Сейчас у нас отопление частично электрическое, частично печи топим. Хотим построить новые печи — закупили кирпичи. Но не можем найти печника, и нам придётся нанимать его за деньги — 25 000 за одну печь. Сейчас собираем пожертвования. Тогда мы сможем существенно экономить на электричестве, и даже прожить без него. Тогда, три года назад, у нас получилась репетиция перед тем, что происходит сегодня.

Сейчас мы знаем, как выживать. В городе всё зависит от того, есть ли у тебя деньги. И будут ли работать магазины. А у нас сегодня закрой магазины — мы будем продолжать жить своим хозяйством. Мы в будущем более уверены.

Курочек в фонде особенно ценят

У фонда своя пасека

В доме «Умиления» все цветёт и внутри, и снаружи

Садовый инвентарь этой весной уже ждёт своего часа

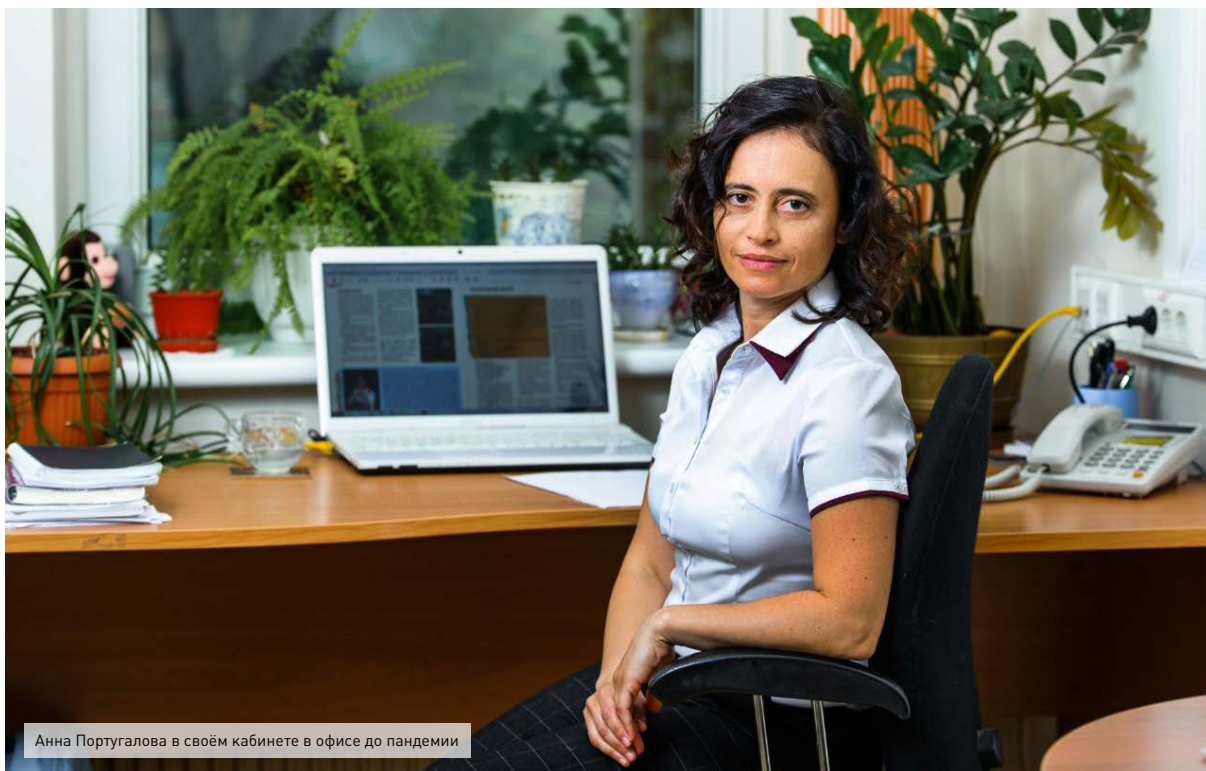
Так выглядит собственный транспорт фонда, «Деревенское такси», так его тут называют

Как выжил БФ «Умиление»?

Анна Португалова в своём кабинете в офисе до пандемии

ВСЁ КАК В БИЗНЕСЕ

Благотворительным фондом «Даунсайд Ап» директор управляет как компанией. Может быть, поэтому организация пережила все кризисы?

Благотворительный фонд ➔ «Даунсайд Ап» за двадцать два года пережил два кризиса и помог десяти тысячам трёмстам семьям с подростками и молодыми людьми с синдромом Дауна.

— Иногда считают, будто некоммерческие фонды и организации существуют по каким-то своим законам. И вообще: «Ау, у них есть гранты!» — говорит директор БФ «Даунсайд Ап» **Анна Португалова**, время для общения с журналистом она нашла быстро — раздвинула график. — Конечно, у НКО мощная специфика. Мы всегда думаем о социальных результатах, которые производим. Остальное строится по бизнесовой логике: чёткое целеполагание, чёткий план и постоянный анализ.

ОТ ФОНДОВЫХ К ФОНДУ

К началу нулевых Анна, специалист фондового рынка, устала от трейдеров и акций. Миру капитала она отдала шесть лет. На седьмой увидела объявление: благотворительный фонд ищет финансового директора. О синдроме Дауна Анна знала мало, но прежняя работа надоела до зубного скрежета, а тут люди с горящими глазами. С тех пор вместе с фондом она переживает каждый сложный период. Впервые навыки кризис-менеджера понадобились в 2009.

— До того кризиса мы каждый год наблюдали, как всё больше семей обращаются к нам за помощью. В 2008 их было тысяча девяносто, в следующем году — уже в полтора раза больше. Мы вели групповые и индивидуальные занятия, вышли в интернет, оказывали психологическую, педагогическую, социальную поддержку — и всё абсолютно бесплатно. У нас появилось своё здание. Мы взяли новых педагогов.

В штате было человек сорок — собирались расширять направления. И тут — кризис. Наш бюджет упал сразу на двадцать процентов.

Накануне идеального шторма в «Даунсайд Ап» проводят сакральный обряд. Стратегическое ядро фонда (люди, которое принимают решения) закрывается в кабинете и думает. Что уже поменялось в мире и что скоро будет меняться? Это первое. Второе: что важно сохранить и от чего пока можно отказаться? Если

о том, что убрать в долгий ящик, спорят, то сохраняют всегда команду, компетенции.

— Тема поддержки людей с синдромом Дауна слабо развита в нашей стране и сейчас, — объясняет Анна. — А двенадцать лет назад найти квалифицированные кадры было нереально.

Передача ОТР «Как устроить на работу человека с синдромом Дауна с помощью вирусного ролика?»

Например, консультировать на форуме «Даунсайд Ап» сможет только специалист, отработавший в фонде минимум пять лет.

— Не будет этих людей — не будет поддержки семьям с особыми детьми. Поэтому, чтобы не увольнять сотрудников, мы законсервировали расходы и притормозили расширение очных услуг, — говорит Анна спокойным голосом финансиста, который временно победил в себе трепетного благотворителя. — Потом мы задумались: а что предложим взамен?

Анна с писателем, композитором Амарией Рай на мероприятии фонда «Даунсайд Ап»

В воздухе висел вопрос: как поддерживать больше семей, а денег тратить меньше? Очные занятия — дорого и рассчитаны на маленькие группы. Педагоги стали развивать интернет-форум удалённой помощи. Работал он так: одна тема — одна семья. В сети обсуждали частные проблемы, где не было щекотливых нюансов. Рекомендации специалистов лежали

в открытом доступе. Их читали семьи, плюс коллеги из других НКО перенимали опыт «Даунсайд Ап». Отдельные темы набирали тысячи просмотров. Это подтверждало: фонд верно шагнул в интернет.

Ранний уход в виртуал приносит плоды до сих пор. В самоизоляции его «урожайность» ещё выросла: «Даунсайд Ап» полностью перешёл в онлайн. Появились разные дистанционные форматы: родители с детьми с синдромом Дауна выполняют задания дома, снимают процесс на видео и отсылают куратору. Сотрудники фонда на связи с семьями в Ватсапе и Зуме каждый день — кризис надвигается, процесс не прекращается.

Анна с ведущей Тугтой Ларсен и другими друзьями фонда на мероприятии

ВЕДЁТСЯ ПОИСК

В бизнесе говорят: кризис — время возможностей. В том смысле, что с рынка уходят слабые, а кто рук не опустил и в новой ситуации сориентировался, живут и процветают. С 2009 года «Дунсайд Ап» занялся тем, что дельцы называют диверсификацией источников финансирования, а фонд — поиском новых благотворителей. Развивать решили частный фандрайзинг. Раньше к нему обращались постольку поскольку.

— Наша тема непонятна обществу, — говорит Анна. — Её сложно сравнивать с острой адресной помощью. Ребёнку требуется операция. Нужно собрать средства, иначе он умрёт, а если я денег дам — выживет. В случае с синдромом Дауна непросто даже объяснить — а зачем вообще помогать. Это же не болезнь, это на всю жизнь.

Долгое время «Даунсайд Ап» искал крупных корпоративных доноров. Найти общий язык с несколькими компаниями проще, чем

Мероприятия фонда

Подопечные фонда на соревнованиях

На празднике в фонде

с тысячей человек. Но в кризис у компаний тоже трудные времена. Они режут расходы за счёт благотворительности.

В 2009 году вопрос о частных донорах встал ребром. Искали их на разных площадках, среди разной аудитории. Провели совместную акцию со «Сбербанком» — охватили его клиентов. Открыли блог в популярном тогда «Живом журнале» — попали на глаза сетевому сообществу. Привлекали публичных людей, с ними — их поклонников. «Даунсайд Ап» использовал любую возможность мелькнуть и обратить внимание на свою тему. В итоге поток средств вырос даже на фоне кризиса. Этим путём НКО идёт и в 2020 году.

Рабочее место Анны в период пандемии

— Даже символические суммы в значительных объёмах — это более надёжная опора, чем корпоративный донор. Когда ты рассчитываешь на крупное пожертвование, а компания

попадает в кризис и не может ничего дать, ты резко теряешь всё сразу, — объясняет Анна.

Инвесторы и бизнесмены в таких случаях говорят: «Не клади яйца в одну корзину».

Несмотря на карантин сотрудники фонда «Даунсайд Ап» встречаются онлайн ежедневно

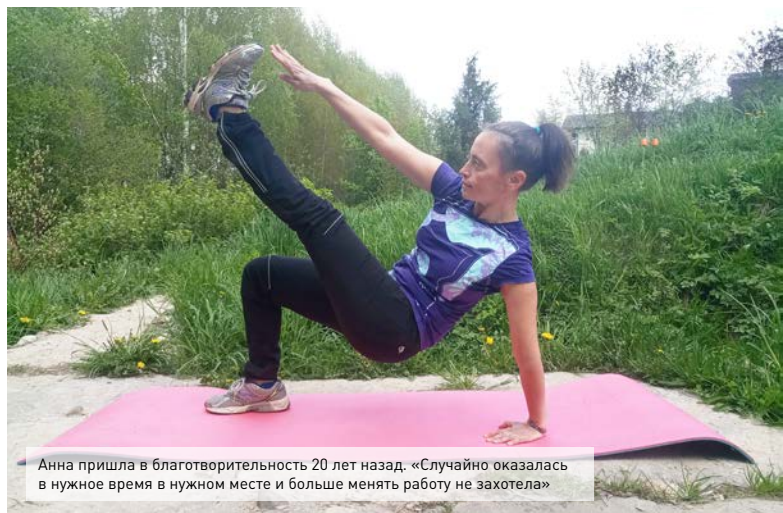
НЕ МОЛЧАТЬ

По мнению Анны Португаловой, главный навык директора благотворительной организации — коммуникативный, умение договариваться и убеждать. В кризис разговаривать придётся много и сразу со всеми: донорами, сотрудниками, родителями и обществом. Чем раньше начнётся взаимодействие, тем лучше. Потом всех парализует страх перед происходящим.

— Когда ситуация только развивается, я быстро звоню и пишу попечителям фонда и крупным долгосрочными донорам: «Мы есть, мы продолжаем и нуждаемся в помощи больше прежнего. Если не деньгами, чем ещё вы можете нас поддержать?». Сейчас новых благотворителей привлечь сложно. Ты идёшь к тёплым, близким партнёрам. Они лояльные, уже твои.

«Спорт для меня — это эмоциональная перезагрузка и способ хорошо себя чувствовать» — говорит Анна

Анна пришла в благотворительность 20 лет назад. «Случайно оказалась в нужное время в нужном месте и больше менять работу не захотела»

БФ «ДАУНСАЙД АП» РЕКОМЕНДУЕТ

➔ [Издание](#) по результатам исследования «Тенденции в современном российском фандрайзинге».

ВМЕСТЕ

— Двенадцать лет назад было туго, сильный спад пожертвований. Две тысячи двенадцатый и тринадцатый тоже были годы сложные. Две тысячи пятнадцатый для нас оказался непростым. Последние несколько лет — тоже, — когда слушаешь Анну Португалову, ощущение, что благотворительный фонд «Даунсайд Ап» не вылезает из кризисов. С другой стороны, он существует двадцать два года, помог десяти тысячам семьям и всё преодолел.

БФ «ДАУНСАЙД АП» РЕКОМЕНДУЕТ

Сайт о лучшем международном и российском опыте в сфере социальных инноваций
➔ [«Эволюция и Филантропия»](#).

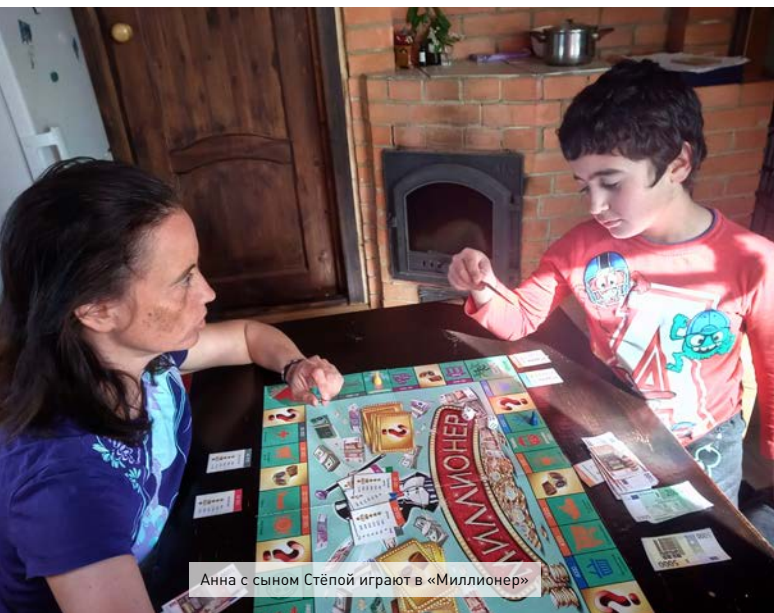
➔ [Сборник кейсов](#) «Фандрайзинг: истории из российской практики».

А чем доказать донорам, что актуальность фонда в кризис растёт? В 2009 году за аргументами директор «Даунсайд Ап» обратилась к родителям. Самые инициативные создали актив, который общался со СМИ, рассказывал о фонде, участвовал в фандрайзинговых акциях. Доноры вживую видели лица людей, которым помогают. «Даунсайд Ап» обрёл новый голос — благополучателя.

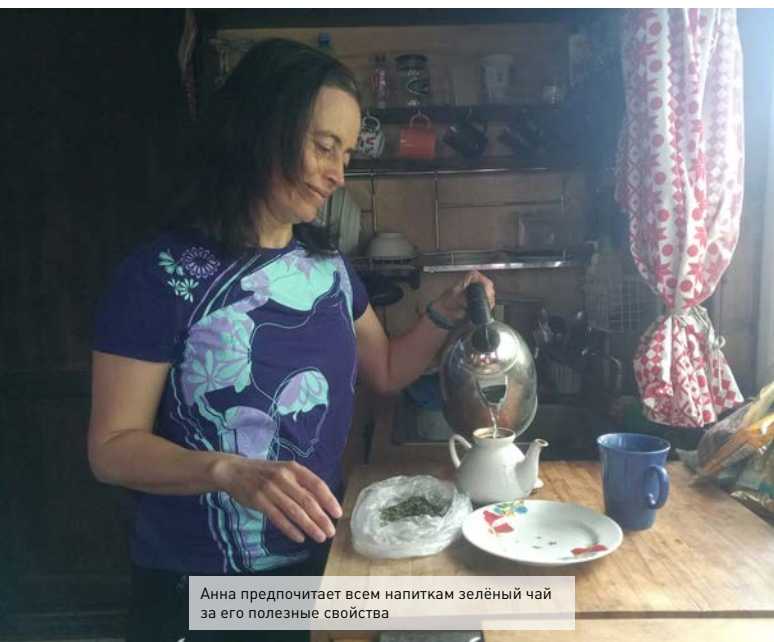
Спустя одиннадцать лет этот инструмент не устарел. Теперь руководство убедило подключиться к фандрайзингу педагогов. Они собирают обратную связь от семей, с которыми общаются онлайн, просят снять видеоблагодарность. Материалы, подтверждающие нужность фонда, распространяют через соцсети, сайт, рассылки.

— В кризис необходимо мощно рассказывать людям, что продолжает делать фонд, как он реагирует на изменения и в чём нуждается, — убеждает Анна. И снова как в бизнесе: рекламируй себя, когда остальные прижали уши, иди в противоход — и люди к тебе потянутся.

— Строить процессы управления и деятельности, отношения в коллективе, рулить финансами я научилась на фондовом рынке, — говорит Анна. — Если сравнивать НКО с бизнесом, мы в выигрыше: к нам приходят люди с некоммерческой мотивацией. Мы смотрим, чтобы все,

Анна с сыном Стёпой играют в «Миллионер»

Анна предпочитает всем напиткам зелёный чай за его полезные свойства

➔ [Архив Дайджеста](#) публикаций международного филантропического сообщества.

«Главное в работе для меня — радость общения и совместной деятельности с командой, нашими семьями и с партнёрами. Видеть маленькие шажки и успехи ребят и их близких», — говорит Анна

кто попадают в команду, горели миссией. У нас это помощь семьям и ребятам с синдромом Дауна. В кризисы люди объединяются вокруг этой цели. Сейчас объявлены нерабочие дни. Любой сотрудник имеет право сказать: «Я не могу работать, а вы мне платите зарплату». Но в нашем коллективе никто так не сделал. Я просто обратилась ко всем: «Друзья, ситуация вот такая. Вы сами знаете, семьям тяжелее, чем нам. Им по-прежнему нужна наша помощь. Я продолжаю работать и вас призываю. И да, нас ждут тяжёлые времена, но мы надеемся, что выживем. Мы будем за это биться».

Анна Гурьянова, редактор, журналист
Елена Максимова, журналист

Как «Даунсайд Ап» выживает в кризис?

Когда все остаются дома

РЕЖИМ САМОИЗОЛЯЦИИ ПОКАЗАЛ УЯЗВИМЫЕ ТОЧКИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

МОЖНО СПОРИТЬ, НАСКОЛЬКО ИЗМЕНИТСЯ МИР ПОСЛЕ COVID-19, НО В ЭТОМ БУДЕТ МАЛО СМЫСЛА, ЕСЛИ НЕ ДУМАТЬ УЖЕ СЕГОДНЯ, ЧЕМУ ОН НАС НАУЧИЛ. МЫ ПОСТАРАЛИСЬ С ПОМОЩЬЮ ЭКСПЕРТОВ УВИДЕТЬ КАРТИНУ КАРАНТИНА В ЦЕЛОМ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТОЛКНУЛАСЬ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА, И НАЧАТЬ ПОИСК РЕШЕНИЙ.

ЭФФЕКТ ДОМИНО

Когда готовился этот текст, прошло два месяца с начала официального введения в России нерабочих дней. Но отсчёт времени карантина в каждом регионе свой — губернаторам дано право решать, как организовывать жизнь людей, ориентируясь на рекомендации федеральных министерств и ведомств. Первыми оказались в условиях ограничений Москва и Санкт-Петербург, к 31 марта ввели строгий режим изоляции двадцать восемь регионов России, на начало апреля — шестьдесят регионов. Многие стационарные социальные учреждения и интернаты закрылись на карантин ещё в марте, но, например, в Саратове и Ярославле — в начале мая. Приняты ограничения для защиты групп риска — людей в возрасте 65+ и с проблемами здоровья.

Первыми очевидными последствиями ограничений стали экономические — многие компании и организации ушли на удалёнку или закрыты, упали зарплаты, выросла безработица. В итоге наиболее незащищёнными оказались семьи с детьми, а в потенциально опасной ситуации — те из них, которые и до эпидемии находились в сложном или кризисном положении. Специалисты и представители некоммерческого сектора, работающие с семьями и детьми, опасаются всплеска домашнего насилия, роста первичного и вторичного сиротства, проблем с социальной адаптацией воспитанников детских учреждений и проблемных семей.

— Наши благополучатели в обычной жизни подвержены рискам больше, чем другие категории, а в условиях пандемии и кризиса становятся все ближе к черте бедности. Семьи

звонят с просьбой об оказании адресной помощи в виде продуктов питания, вещей, финансов на закрытие долгов по аренде съемного жилья, оказание психологической и юридической помощи, — говорит **Лариса Лазарева**, президент Межрегиональной общественной организации по содействию семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «Аистенок» из Екатеринбурга.

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ

Психологическая помощь детям и взрослым

Для учителей и родителей
8 (800) 200-91-85

Общероссийский телефон доверия
8 (800) 200-01-22

Для региональных органов управления
образованием и директоров школ
8 (495) 984-89-19

По вопросам среднего профобразования
8 (977) 978-29-69

В сети [«ВКонтакте»](#) консультативная
и просветительская помощь — онлайн-
марафон эфиров «Домашний час»
для родителей, школьников, студентов.

После первых дней карантина федеральные ведомства скорректировали свои действия, подготовили рамочные рекомендации, в том числе в отношении социально уязвимых групп. Например, при желании регионы могут сохранить доступ в детские дома и ПНИ своих волонтеров, передать детей временно в кровные семьи и так далее. Но вопрос в том, как сейчас они используют эту возможность, потому что с последствиями эпидемии всё равно нужно будет разбираться.

ДОТЯНУТЬСЯ ДО СЕМЬИ

Испытанием для многих стала изоляция с детьми в режиме 24/7, в небольших квартирах, где почти невозможно уединиться. Добавьте сюда необходимость постоянно разбираться с дистанционной учёбой детей, а ещё нужно работать или искать работу, решать бытовые проблемы. Семья оказалась один на один со

своими конфликтами, когда выйти подышать воздухом для разрядки или «переехать к маме» невозможно.

Для большинства подопечных социальных служб и НКО справиться с таким мощным психологическим давлением — задача почти непосильная. Более того, в критический момент они потеряли постоянную связь со своими кураторами. Потому что работать остались сотрудники стационарных учреждений, а специалисты служб сопровождения, которые обычно консультируют, помогают с оформлением документов, дают передышку родителям с детьми-инвалидами, ушли на удалёнку или в самоизоляцию.

— Специалисты готовы работать с семьями и в условиях эпидемии, но встаёт другой вопрос — наличие средств защиты. Они в ограниченном доступе, нет централизованного обеспечения. С масками, халатами, антисептиками, если в семье серьёзная ситуация, почему бы к ней не выехать? — делится проблемой **Елена Леонова**, директор ГБУСО Новосибирской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних „Снегири“».

Зачем ехать, если можно позвонить? Дело в том, что у дистанционной поддержки есть свои недостатки и ограничения. Первое — слабая база для цифровизации, о необходимости которой давно говорили: соцслужбам не хватает навыков, подходящих платформ, доступа к интернету и гаджетов. Второе — доходы и условия

жизни «трудных семей». Для большинства интернет и компьютер — предметы роскоши, телефоны кнопочные. В тесной квартире невозможно найти укромный уголок, выбрать подходящее время, чтобы кому-то позвонить. А если тебя иногда ещё и бьют, поиск помощи становится настоящим квестом с риском для здоровья.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ

- › Автоматическое продление на шесть месяцев назначенных льгот и пособий.
- › Дистанционное оформление пособий по безработице, увеличение размера максимального пособия.
- › Выплаты по 3000 рублей в месяц на детей родителям, потерявшим работу.
- › Предоставление продуктовых наборов в рамках бюджетов школьного питания.
- › Налоговые каникулы малому и среднему бизнесу.
- › Обсуждение мер поддержки людей с потребительскими кредитами и ипотекой.

Обычно такие семьи не умеют находить решения в простых, по нашему мнению, ситуациях, не умеют просить помощи, мало кому доверяют. В стрессовых ситуациях они капсулируются, закрываются от всего мира. Специалисты боятся потерять с ними контакт, потому что знают — положение может стать хуже, наметившиеся улучшения могут быть потеряны. Тот, кто уходил от проблем в депрессию и алкоголь, не смог стать образцовым родителем, в изоляции, скорее всего, сорвётся. По телефону не всегда можно понять, что что-то идёт не так, и если куратор не сможет быстро узнать о проблеме и быстро принять меры, разбираться будет полиция.

Семьи, где у детей или родителей есть инвалидность, ВИЧ или СПИД, часто испытывают сложности с плановой медицинской помощью: она отложена или ограничена, потому что врачи занимаются в основном коронавирусом. Как группа риска они должны соблюдать жёсткий режим изоляции. Им опасно пользоваться общественным транспортом и тяжело решать бытовые проблемы, потому что семьям, специалистам и НКО не хватает всё тех же масок и антисептиков.

На федеральном и региональном уровне постарались частично снизить остроту ситуации. Открыты горячие линии и онлайн-службы психологической поддержки, принято решение материально помочь родителям с детьми до трёх лет, объявлена упрощённая процедура назначения пособий по безработице, автоматически продлены уже оформленные льготы и пособия, в счёт школьного питания дают продуктовые наборы.

Но получить эту помощь не всегда просто из-за сбоев в межведомственном взаимодействии, ухода на карантин или удалённую работу некоторых служб. Например, для оформления пособий нужны справки и документы из налоговой инспекции, Росреестра или от работодателя. Если кто-то из них не работает, семья не сможет получить пособие. Телефонами доверия «трудные» семьи, скорее всего, пользоваться не будут, потому что не доверяют незнакомым людям.

ДОСТУПНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

О том, что система образования оказалась слабо готова к быстрому переходу на дистанционное обучение, написано и сказано немало. Для семей в уязвимом положении и детей в стационарных социальных учреждениях речь идёт уже о доступности образования в принципе.

— Если в семье двое или больше детей, особенно маленьких, у которых ещё нет персональных ноутбуков или планшетов, вопрос дистанционного обучения становится особенно остро.

Что же касается воспитанников детских домов, или ЦССВ, как они теперь называются, то даже в Москве на группу из десяти-двенадцати человек может быть всего один ноутбук, а в провинции может и этого не быть, — рассказывает Саша Нелюба, волонтер организации «Старшие братья старшие сёстры», занимающейся наставничеством в сиротских учреждениях.

Министерство просвещения РФ
27 марта 2020 года → [рекомендовало](#)
грантополучателям субсидий на оказание
услуг в 2020 году в рамках Федерального
проекта «Поддержка семей, имеющих
детей» организовать взаимодействие
и консультации для семей.

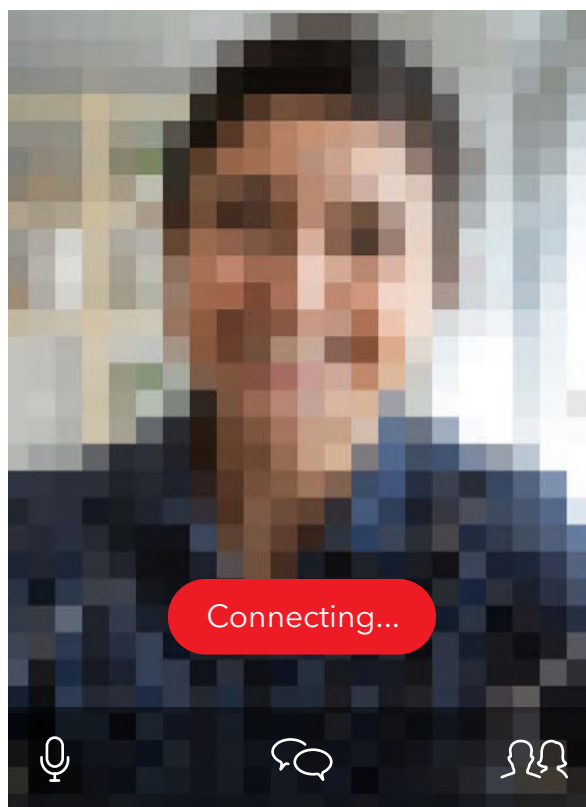
Большинство детских учреждений не располагают нужной технической базой и скоростным доступом в интернет. И даже если в обычное время гаджетов хватало на всех детей, то в условиях карантина, когда ребят делят на мелкие группы, чтобы сократить контакты друг с другом, компьютеров, планшетов, смартфонов не хватает. В семьях с низким достатком, многодетных и приёмных семьях — та же проблема. Если же родители ещё и работают на удалёнке, выстроить график занятий, подготовить нужное количество рабочих мест для взрослых и детей возможность есть далеко не у всех. Кроме того, основные образовательные онлайн-платформы бесплатны только отчасти. Такие расходы ни учреждения, ни семьи не планировали.

Кроме технического ресурса, учреждениям и «трудным» семьям часто не хватает сил и знаний, чтобы решать вопросы со школой, найти нужные онлайн-платформы и разобраться с тем, как поддержать детей, особенно слабо мотивированных на самостоятельное обучение, что является краеугольным камнем дистанционки. Возможностей нанять репетиторов у них тоже нет. До эпидемии социально-реабилитационные центры для детей из кризисных семей были возможностью подтянуться, догнать сверстников в школьной программе, а в перспективе — сдать экзамены, получить аттестат и профессию.

В некоторых регионах НКО и специалисты учреждений, служб сопровождения пытаются решать возникшие проблемы — ищут займы планшеты и компьютеры, но их ресурсы ограничены. Фактически значительная часть детей оказалась в ситуации, когда обучение для них стало просто недоступным в силу технических проблем или отсутствия поддержки взрослых.

Для старшеклассников положение может оказаться критическим, особенно в случае проведения ГИА и ЕГЭ в дистанционном режиме — они просто не смогут получить аттестаты, что ставит под угрозу всю дальнейшую траекторию их развития.

По некоторым оценкам, в таком положении могут оказаться около 10 % всех детей, особенно в небольших городах и сельской местности, где в целом невысокий уровень жизни, обеспечение высокоскоростным интернетом и гаджетами ниже.

ДЕТИ НА ОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ

Во многих регионах работу центров содействия семейному воспитанию в связи с противоэпидемическими мероприятиями поставили на паузу — приостановлено оформление детей в семьи, ограничено общение детей с внешним миром. Первые дни были, пожалуй, самыми жёсткими, потому что доступ в учреждения запретили всем, кроме штатных сотрудников. Это особо чревато для детей, большинство которых — социальные сироты с нарушениями привязанности. Не говоря уже о том, что замкнутый детский коллектив — прекрасная возможность для распространения вируса в случае заражения хотя бы одного из сотрудников или ребят. При этом новые дети продолжают поступать,

изоляторы и квалифицированный медицинский персонал есть далеко не везде, да ещё масок, антисептиков и термометров во многих учреждениях не хватает.

— Есть и неочевидные последствия. Невозможность личного контакта ставит под угрозу саму суть наставничества и других форм взаимодействия волонтеров с подопечными. Далеко не все отношения, которые выстраивались и поддерживались месяцами и годами, переживут такую долгую разлуку, — делится своими опасениями Нелюба.

ФОНД ТИМЧЕНКО: ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ

Программа «Семья и дети» получает оперативную информацию о сложностях уязвимых групп, самих организаций, рисках и востребованной помощи в условиях эпидемии COVID-19 от 240 организаций сферы защиты детства:

11

приютов

38

стационарных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей

38

организаций, работающих с выпускниками из числа детей-сирот

105

организаций, работающих с кровными семьями

48

организаций, поддерживающих детей с ОВЗ или инвалидностью

Кейсы первых изолированных стационарных учреждений и настойчивость некоммерческого сектора помогли отчасти смягчить ситуацию. Четыре федеральных министерства настоятельно рекомендовали регионам не только усилить медицинское наблюдение за воспитанниками стационарных детских учреждений и персоналом, но и допустить к работе с детьми партнёрские НКО, а также активнее передавать детей по возможности в кровные семьи, замещающие семьи, на гостевой режим или специалистам учреждений.

На практике выполнить рекомендации министерств оказалось не так просто. Барьерами стали позиция регионов и конкретных детских учреждений, правовые пробелы и, как можно было ожидать, межведомственное взаимодействие. Кроме общих рекомендаций, единая детальная схема временного размещения детей вне учреждений на период карантина пока не появилась, и каждый регион организует процедуру по-своему.

Не все стационарные учреждения активно работают с НКО и имеют ресурс для поддержки

специалистов, буквально закрытых с воспитанниками, или для устройства детей в семьи. Те, у кого есть желание и возможность отправить ребят в семьи, сталкиваются с другой проблемой — кандидаты, даже если они известны как наставники или замещающие семьи, должны предоставить медицинскую справку, собрать необходимые документы (согласно стандартной процедуре). В условиях карантина это фактически невозможно. Эксперты уверены, что ослаблять контакты со стационарными детскими учреждениями нельзя — это грозит ростом не только числа социальных сирот, но и ранних беременностей, побегов и реальной угрозы заражения COVID-19.

Вероятно, из-за относительной малочисленности или слабого взаимодействия с системой профилактики социального сиротства вне фокуса внимания остались выпускники учреждений для детей-сирот, замещающих семей, а также мамы с детьми в кризисных центрах, пожилые опекуны, дети мигрантов.

Бывшие выпускники детских домов — одна из наиболее незащищенных групп. Те, у кого есть наставник или поддержка приёмных семей, с меньшими потерями переживут последствия изоляции. Другие окажутся в группе риска — станут жертвами мошенников, криминала или непорядочных работодателей, а в условиях безработицы потеряют возможность обеспечивать себя и свои семьи, если они есть.

Кризисные центры и социальные приюты для женщин с детьми оказались в сложном положении. С одной стороны, женщины не могут оформить документы и пособия, а значит, вынуждены оставаться в приюте без работы и денег. С другой — центры не могут принимать новых женщин из-за карантинных мер и ограниченных ресурсов. Большинство таких центров сейчас получают поддержку преимущественно от партнёрских НКО и волонтеров.

ПОМОЧЬ ТЕМ, КТО ПОМОГАЕТ

Главными помощниками уязвимых групп, не попавших в фокус государственной поддержки в условиях эпидемии, стали специалисты сферы защиты детства и некоммерческий сектор. Конечно, в том объёме, который позволяют им доступные финансовые и человеческие ресурсы, и, разумеется, степень суровости ограничений в конкретном регионе.

Но и сами помощники оказались сейчас в крайне сложной ситуации. Корпоративные и частные благотворители либо не работают, либо приостановили помощь из-за финансовых сложностей. В результате бюджеты НКО сократились — у кого-то в пределах 20 %, у кого-то — многократно. В условиях, когда деньги особенно нужны для материальной помощи и привлечения людей, некоммерческий сектор не получил налоговых каникул, отсрочек по платежам.

В отличие от медиков, которые находятся в центре внимания, социальные работники остаются «бойцами невидимого фронта». Речь даже не о признании, а о том, что им необходима такая же, как и медикам, защита — маски, антисептики, медицинская и психологическая помощь.

Другая проблема, которая и до пандемии была актуальной, но сейчас стала особенно острой, — кадровый дефицит и серьёзная нагрузка. Как и педагоги, не все специалисты справляются с дистанционным режимом работы, быстро «цифровизируются», успевают решать организационные вопросы и при этом оставаться на связи со своими подопечными, находить быстрые решения. А им, подопечным, нужны и доброе слово, и продукты, и репетиторы, и много чего ещё.

— Мы собрали и проанализировали основные проблемы более чем двухсот наших благополучателей и победителей конкурсов, — рассказывает **Эльвира Гарифулина**, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. — В зависимости от ситуации они получили или получают необходимую помощь — материальную, финансовую или консультационную. Вместе с ведущими экспертами мы проводим вебинары, оперативно согласуем изменение форматов и планов по поддержанным проектам, отправляем в регионы маски, термометры и антисептики, думаем о новых форматах поддержки. Но главное, на мой взгляд, — обеспечить быструю реакцию на запросы и постоянный обмен опытом с регионами, которые уже получили опыт работы в условиях изоляции».

Сейчас, во время карантина, ряд некоммерческих организаций находят поддержку у ресурсных фондов и организаций, друг у друга, у крупного бизнеса. Но есть риск, что часть организаций, особенно небольших и локальных, может не пережить эпидемию. Значит, доступность социальных услуг после снятия ограничений не восстановится, подушка между государственными службами и наиболее уязвимыми группами станет тоньше.

«ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ»: ОПЕРАТИВНАЯ ПОДДЕРЖКА ОРГАНИЗАЦИЙ-ПАРТНЁРОВ ФОНДА

С 15 апреля по 30 июня действует временная антикризисная программа Фонда Тимченко «Открытая дверь», которая при необходимости может быть продлена.

Её цель — оказать поддержку организациям, которые работают с наиболее уязвимыми группами населения, оказавшимися в сложных условиях, связанных с мерами по нераспространению нового типа коронавирусной инфекции COVID-19.

УРОКИ НА БУДУЩЕЕ

Первые почти два месяца эпидемии показали, что основная часть сложностей, с которыми столкнулась сфера защиты детства, связана с нерешёнными системными вопросами. Обсуждение некоторых из них идёт давно, и вот теперь, судя по всему, нужно принимать решения.

В первую очередь, слабым звеном оказалось несовершенство системы раннего выявления семейного неблагополучия в сочетании с межведомственным и межфункциональным взаимодействием. Сейчас, когда большинство семей остаются дома и не взаимодействуют с социальной системой, это особенно заметно. Как бы ни хотелось сразу создать идеальную схему, для смягчения последствий эпидемии, вероятно, стоит рассмотреть и принять в качестве основной модели наиболее успешный региональный опыт и постепенно его развивать.

Главное, чтобы в этой модели не осталось белых пятен и неучтённых социально уязвимых групп — от семей с низким достатком, детьми с ОВЗ, родителями с зависимостями до выпускников детских домов и детей мигрантов.

Чтобы каждый участник этой системы точно понимал свою зону ответственности и алгоритм действий.

Второе слабое звено — это по-прежнему недооценённая роль некоммерческого сектора, который при должной поддержке и понятном алгоритме взаимодействия с государственными органами мог бы развивать целый спектр социальных услуг для уязвимых групп. НКО способны призвать на помощь успешно прошедшие кризис семьи для поддержки тех, кто сейчас находится в трудной жизненной ситуации, найти волонтеров или организовать помощь pro bono, чтобы дети могли получить доступ к образованию. Для сохранения и развития некоммерческого сектора прямо сейчас целесообразно предоставить им поддержку наравне с бизнесом. В конечном итоге НКО — это ещё и рабочие места.

Третья очевидная задача — это развитие института профессиональной приёмной семьи и в целом практики временного размещения детей в кризисных ситуациях. Как показала изоляция стационарных социальных учреждений для детей, сейчас остаётся целый ряд нерешённых правовых и процедурных вопросов, которые не позволяют оперативно реагировать. Конечно, самоизоляция закончится, но потребность во временном размещении детей вне стен детского дома будет всегда. Однако, как предупреждают эксперты, форсировать набор и подготовку профессиональных приёмных семей после снятия ограничений не стоит, чтобы обеспечить качество и избежать проблем в будущем, а также сбалансировать нагрузку на специалистов.

ПАКЕТ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО

Президент объявил о [пакете поддержки](#) социально ориентированных НКО и волонтеров в конце видеоконференции с участниками общероссийской акции «Мы вместе». Пакет мер состоит из семи пунктов.

В частности, речь идёт о дополнительных выплатах сотрудникам социальных учреждений, грантовой поддержке волонтеров, помогающих гражданам в ситуации эпидемии, а также прямой поддержке НКО для выплаты зарплат.

Наконец, дефицит кадров в социальной сфере, доступность для них повышения квалификации (полезно-практической, а не теоретической) и информации о международных и российских практиках с доказанной эффективностью — это вопрос устойчивости и готовности профессионального сообщества к работе в самых жёстких условиях. К сожалению, сейчас особенно заметно, что роль специалистов сферы защиты детства, как и НКО, недооценена. В другом случае большинство из них не оказались бы на карантине или без средств индивидуальной защиты. Далекое не все их функции смогут компенсировать волонтеры.

Сейчас НКО и специалисты сферы защиты детства — это «скорая помощь» для групп риска, но не по медицинским, а по социальным показаниям. Мы понимаем, что сейчас специалисты помогающих профессий испытывают колоссальную нагрузку. Может быть, это

недостаточная компенсация, но сегодня мы хотим сказать СПАСИБО всем, кто для своих подопечных стал помощником, советчиком и другом в сложное время. ♦

Елена Озерова,
социолог

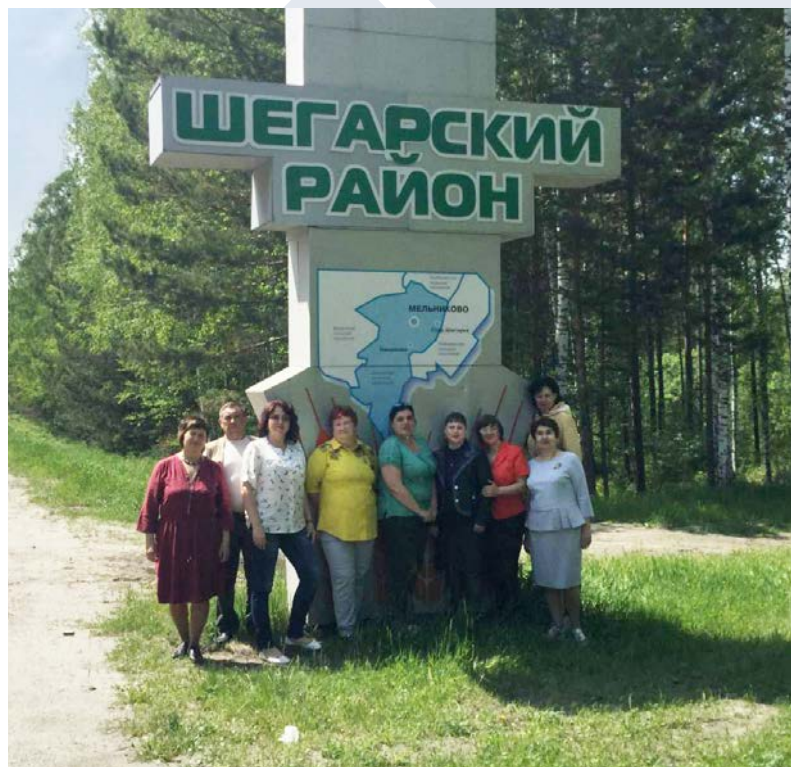
НАЛОГОВАЯ ПОМОЩЬ

22 мая Госдума приняла закон о поправках в Налоговый кодекс, которые предусматривают льготы и меры поддержки для социально ориентированных НКО в условиях пандемии. Об этом сообщает [официальный сайт](#) Госдумы РФ. Согласно ему, коммерческие компании теперь смогут относить затраты на благотворительную деятельность к внереализационным расходам на сумму, не превышающую 1 % от выручки организации. Этот 1 % в рамках сектора — миллиарды рублей.

У всех на виду

КАК ПОМОГАТЬ ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ НА СЕЛЕ?

ОКАЗЫВАЕТСЯ, МНОГИЕ ПРИЁМНЫЕ РОДИТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ЖИЗНЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ — ЛУЧШИЙ ДЛЯ НИХ ВАРИАНТ. МЕНЬШЕ СОБЛАЗНОВ, БОЛЬШЕ СВОБОДЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ. НО ЕСТЬ И ОСОБЕННОСТИ, НАПРИМЕР, СКРЫТЬ ЧТО-ТО НЕВОЗМОЖНО. ВСЕ СЕМЕЙНЫЕ ТАЙНЫ ЗНАЮТ И СОСЕДИ, И ЛЮДИ НА ДРУГОМ КОНЦЕ СЕЛА. КАК РАБОТАЮТ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ С ПРИЁМНЫМИ СЕМЬЯМИ? КАКОВЫ ОСОБЕННОСТИ СОПРОВОЖДЕНИЯ? УЗНАЕМ ЭТО НА ПРИМЕРЕ СЕЛА МЕЛЬНИКОВО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ, ГДЕ РАБОТАЕТ СЛУЖБА СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РУКА В РУКЕ».

В материале представлены фотографии открытых приёмных семей, подопечных «Рука в руке», дети и окружение которых знают об особенностях семьи.

Село Мельниково Томской области

Технологию ведения замещающих семей в сельской местности общественной организации Шегарского района Томской области [«Рука в руке»](#) изучили и внедрили **восемнадцать организаций** Томской области, на Алтае, в Южно-Сахалинске и в Симферополе.

Ребёнок пишет заявление в опеку, отказывается от родителей. Опека сразу забирает подростка до выяснения обстоятельств, чтобы он сам не сбежал и не пропал. Оказалось, ребёнок узнал, что он приёмный. Узнал слишком поздно. «Вы мне неродные, вы мне никто. Мне всё время ввали. Хочу найти своих родителей». В этой сложной ситуации разбиралась служба сопровождения общественной организации «Рука в руке». И ребёнка, и родителей успокоили, помирили и воссоединили. Что же делать и как настраивать приёмные семьи, чтобы не дошло до разрыва?

ДОМ БЕЗ УГЛОВ

— У меня на работе в больнице есть видеокамера, я весь день слежу за тобой, — говорит Любовь сыну Егорке.

— Ага!

— Вот тебе и «ага».

— Где твоя камера, мам? — спрашивает Егор потом, когда приходит в гости к ней на работу.

— Вон по всей поликлинике стоят камеры. Я всё знаю.

— Что камера сегодня показала? Всё же было хорошо, потому что я не хочу мамочку расстраивать!

Любовь — врач в селе Мельниково. Егор — правнук её мужа. Они взяли мальчика, когда тому не было трёх лет, у него умерла мама. Теперь прадеда Егор называет папой.

— Когда оформляли документы, воспитатели ему говорят: «Ну, иди к своей маме». Он ручки ко мне тянет. Говорят, надо было сразу объяснить, что я прабабушка. Но как я могла? — говорит Любовь.

Сейчас Егор ходит в садик, на карате и хоккее. Совсем был слабенький, решили развивать спортом. Родители души в нём не чают — не кричат, не наказывают и очень любят. В садике как-то посоветовали поставить Егора в угол, Любовь говорит: «У нас дома и углов-то нет».

— И он не помнит ничего, — говорит Любовь. — Я знаю, надо ему рассказать, что мы ему не родители. Сердце обрывается, когда смотрю на него. Он так мило: «Мама, мама...». Вот, скажу я ему в выходной. А он потом в садик пойдёт. Поймёт, не поймёт? А где вторая мама? На Троицу мы ездили на кладбище, там

Римма Никонова с приёмной дочерью Светланой

«Света со мной с 8 месяцев, она у меня единственная. Знает своих родных, не запрещаю общаться. Рассказала ей про то, что приёмная. Обязательно нужно говорить правду, чтобы сохранить доверие. Мы очень близки»

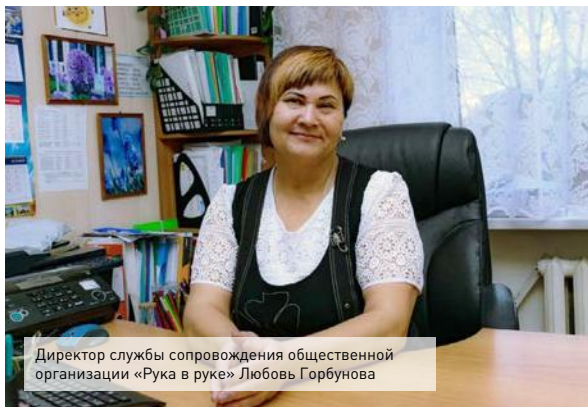
её фотография на могиле. Мы прибрались. Когда уходили, говорю: «Егорушка, скажи: „Кристина, ты за меня не переживай. У нас всё хорошо“. Главное, скажи: „У меня всё хорошо. Спи спокойно“».

Любовь уже решила — расскажут всё летом перед школой. Уедут на дачу, в садик не пойдут, чтобы Егор был рядом. Если вопрос появится, чтобы мог сразу задать. Главное — чтобы был на виду. И чтобы узнал от них.

— Скрыть, конечно, не получится. Люди-то всё знают. Он всё равно мой! Сегодня из службы сопровождения позвонили. Я расплакалась. Меня что, накажут, что я всё ещё не сказала?

КОГДА СКАЗАТЬ?

— В деревне скрыть от ребёнка, что он неродной, уже нереально. Самое подходящее время рассказать — дошкольный возраст, — говорит председатель совета общественной организации Шегарского района Томской области помощи детям и семьям группы риска по социальному сиротству «Рука в руке» **Любовь Горбунова**. — Так дети легче воспринимают. Им проще объяснить в доступной понятной форме, простыми словами. Главное — сказать: «Мы тебя очень любим!». В этом возрасте ещё нет таких мощных реакций, как в подростковом. Чем раньше, тем лучше. Им можно всё объяснить на картинках — у них буквальное, образное мышление лучше развито. Есть книги, которыми мы пользуемся.

Директор службы сопровождения общественной организации «Рука в руке» Любовь Горбунова

— Разве этого достаточно?

— Некоторые родители не могут настроиться. Мы их готовим с самого начала. Первый этап — убрать негативные эмоции, чтобы они осознанно без страха приняли взвешенное решение. Не под нашим давлением. От того, как они скажут, зависит, какую реакцию они получат. Дальше идёт ролевая игра. Два стула. Я — ребёнок, родитель играет свою роль. Проходим ситуацию. Потом меняемся местами. Я стараюсь вести себя по-разному, интонационно меняться, использовать разную лексику. Если я как родитель говорю агрессивно или безразлично, ребёнок это чувствует и реагирует так же. Если говорю уважительно и дружелюбно: убеждаю, объясняю, не обвиняю его родителей, то и дети спокойно воспринимают. В зависимости от возраста подбираю слова. Ролевая игра по гештальт-терапии более действенна, чем если бы мы посадили их на вебинар «Как сказать ребёнку». На вебинары мы, конечно, тоже приглашаем, но пробить родителя очень сложно. Бывает сильное сопротивление, и оно понятно, ведь это очень трудно.

«РУКА В РУКЕ» СОВЕТУЕТ

Книги, которыми мы пользуемся:

Людмила Петрановская ➔ [«Тайная опора»](#).

Книги, которые мы даём читать родителям:

Алекс Гилберт [«Я — приёмный сын»](#) (читать бесплатно на сайте Фонда Тимченко).

КАК «ПРОБИТЬ» РОДИТЕЛЯ?

— Родителям, которые не усыновляют ребёнка, я стараюсь корректно, деликатно, но дать понять, что они выполняют роль педагогов, учителей, наставников, которые дают ребёнку опыт семейного воспитания, взросления, семейных традиций, правил, — говорит педагог-психолог общественной организации «Рука в руке», ведущий тренер школы приёмных родителей **Ирина Шутова**. — То, что он не получит в детском доме. Но когда ребёнку исполнится восемнадцать лет, ему будут полагаться льготы, которые он как сирота получает. Я пытаюсь родителям сказать: до какого возраста вы хотите эту тайну хранить? Вас государство уполномочило как взрослых людей, наставников, быть детям приёмными родителями, но временно. Вы отвечаете перед законом за жизнь и здоровье ребёнка, но это не ваш ребёнок, и это надо понимать.

В школе приёмных родителей учат находить с детьми общий язык

— Почему, вы считаете, это важно?

— Если родитель всё скрывает, то наступает период получения льгот, например, при поступлении. Как тогда объяснить ребёнку? Родители думают о себе — чтобы было им хорошо и спокойно, а надо, чтобы думали о детях, потому что им будет больно, травматично, они потеряют доверие. Готов ли родитель к этому? Мы проводим с родителями упражнения, психотерапевтические тренинги, чтобы они могли почувствовать то, что чувствует ребёнок. Когда родители начинают рефлексировать, они лучше его понимают. Постепенно я готовлю к тому, каково ребёнку, если он спокойно живёт, а потом узнаёт, что неродной. Приятно было бы вам, если бы от вас скрывали? У ребёнка уже есть первое недоверие, если он долго находился в детском доме.

Тогда они теряют доверие к кровным родителям, считают, что их предали. И если приёмный родитель скрывает правду, есть риск, что ребёнок получит вторичную, третичную травму. Нужно любить ребёнка, не ожидая взаимности. Просто любить и всё.

Семья Герасименко

Мама Елена: «Мои знали сами, потому что попали ко мне в возрасте 3-4 лет, что-то помнили. Рассказывать нужно, у нас мероприятия проходят от фонда, все на виду, да и в школе не утаишь. Лучше пусть узнают дома»

СТРАШНО, НО ВАЖНО

— Первой мы сказали Кате (имена героев истории изменены по просьбе специалистов, прим. ред.), ей одиннадцать, она у нас побойчее, атаманша, — рассказывает Ольга. — Сели с ней. Сказали, конечно, что мы её очень любим. И хотим кое-что рассказать. Она, мне кажется, даже немножко не поняла. Потом стало потихоньку доходить. Расплакалась. Мы её обнимали и целовали, говорили, что любим. Не только мама и папа, но и бабушка, дедушка — все, все, все. Оказывается, ей подруги уже намекали: «Ты не всё знаешь о своём прошлом!».

УПРАЖНЕНИЕ

Переместитель

Упражнение для школы приёмных родителей, чтобы дать кандидатам возможность прочувствовать, каково бывает приёмным детям в новой семье.

Необходимо подобрать приятную, спокойную музыку. Группе предлагается закрыть глаза и представить, где они находятся со своей семьёй, чем занимаются, как весело проводят время, как они счастливы, что их окружает. Чтобы они прослушали это, прочувствовали, насладились. Были рады и счастливы.

Рассказываем друг другу о том, что представили, в медленном темпе, приятным спокойным голосом.

Ведущий говорит:

— **Посмотрите внимательно, кто окружает вас. Глаза при этом не открывайте. Вы сейчас там, где вы представляете. Вам хорошо. Вокруг любимые люди, дети, если есть, внуки. Посмотрите, в какой комнате вы находитесь. Вокруг ваши любимые вещи, любимое место. Посмотрите, где вы находитесь. Вы сидите в кресле или лежите на диване... В дверь постучали.**

Ведущий стучит о какую-либо поверхность. Некоторые содрогнутся — это будет видно.

— **Глаза не открываем. В дверь постучали, вы подходите, открываете дверь. Там стоят люди в форме. Проходят и говорят: «Здравствуйте! Вы сейчас едете с нами». У вас, конечно, в голове тысячи вопросов. Вам хочется спросить: «Зачем, куда,**

почему?». Но никаких вопросов вы не задаёте. Вам сказали: «Вы сейчас проедете с нами. Никаких ответов не будет. Надо проехать. Вы сейчас можете в мусорный пакет сложить три любимые вещи и взять с собой. Фотографии не берите. Нельзя».

Ведущий говорит именно «в мусорный пакет» (а не в любимую сумку) с целью обесценить то, что хотят взять.

— Вы судорожно бегаете по комнатам и думаете, что нужно взять. Что три, три, три, куда, на сколько поеду, что, как всего три, так мало, какие? Подумайте хорошо, что вы положите в этот пакет. Вы положили вещи в пакет, взяли этот пакет. Выходите с «чужими людьми».

— Вы задаёте вопросы, но они молчат. Вы в ступоре. Они посадили вас в машину. Вы долго едете. Видите, что стёкла плотно затемнённые. Места незнакомые, далеко. Добраться обратно вам наверняка будет тяжело, и вы не знаете, как. Постепенно вас окутывает страх. Только сейчас вы были счастливы дома, а потом к вам пришли, ворвались, и теперь вы едете неизвестно куда. И всего какие-то три несчастные любимые вещи, которые вы взяли наспех. Эти мысли прокручиваются в голове.

— Машина останавливается, вы выходите вместе со специалистами. Вас заводят в дом. Он новый, только что построенный, но он серый. В нём нет обоев, штор, мебели. Серый новый дом. Даже есть запах краски, побелки. Это просто стены и пол.

— Вас заводят и говорят: «С этого времени вы будете жить здесь. Обживайтесь. Всёго доброго. До свидания». И уходят, закрыв дверь. Вы остаётесь один. Стоите. Достаете

три любимые, дорогие для вас вещи из пакета. Оглядываетесь вокруг. Здесь вы будете жить. И вы больше никогда не вернётесь туда, где вы были счастливы, довольны, радостны.

После этого ведущий предлагает открыть глаза. Реакции могут быть неоднозначные, кто-то может плакать. Надо дать поплакать, успокоиться. И включить приятную музыку.

— Сейчас каждый из вас выскажет чувства, которые в данный момент испытывает. Что с вами?

Каждый говорит, как ему сейчас плохо, больно, страшно, он хочет обратно. Затем каждый проговаривает свои чувства от упражнения в целом. Как ему было хорошо вначале, как было прекрасно — и как тяжело, когда он приехал в новый дом, где никого нет. Рефлексия. Затем ведущий подводит итог.

— Вы были погружены, и это была возможность чуточку прочувствовать, каково детям, когда они, пусть грязно, голодно, но живут с любимыми родителями. Какие бы они ни были, они по природе своей родные. Дети по-своему счастливы в этой семье. И что испытывают дети, когда приходят специалисты опеки и забирают их.

— Вы сейчас просто играли, а дети с этим живут. Вы должны понимать, с какой неотрабатанной травмой они попадают к вам в семью. Всё в вашей семье, как бы прекрасно и замечательно ни было, — чужое и неродное. И они здесь обязаны жить. Это упражнение направлено на то, чтобы вы с большим пониманием отнеслись к детям. И когда будет какое-то непонимание, вспомните свои ощущения от упражнения.

— Откуда подруги знают? — спрашиваю приёмную маму.

— Это же деревня. У нас все всё знают. Потом сказали сыну, ему двенадцать, он у нас спокойный, тихий. Выслушал молча, виду не подал. И ничего в наших отношениях не изменилось ни в худшую, ни в лучшую сторону. Может, такие дети. Может, со временем ещё скажется. Но пока всё хорошо.

К этому моменту семья И. готовилась девять лет. Долго верили, что удастся сохранить

тайну. Потом поняли, что дети догадываются, да и люди могут рассказать. До их появления в семье Ольга долго не могла забеременеть. Денег на ЭКО не было, решили, что готовы взять приёмного ребёнка. Сначала представляли, что это будет девочка.

— Но когда мы пришли в реабилитационный центр, я смотрю — мальчишка, вылитый я. Все дети бегают, а он сидит один, как медвежонок такой. Мы долго к нему ездили, подарки дарили, на машине катали. Он всё возьмёт и удерёт. Потом из-за угла выглядывает на нас.

Семья Петровых

Мама Алена: «Мы не скрываем, у Валерии, старшей, контакт с бабушкой, Кристина многое помнит. Вот Артём маленький, пока не понимает. Боимся рассказывать, страшно, что это помешает дать родительское тепло. Но всё равно соберёмся, как будет постарше, лет в 5. Мне самой рассказали, когда мне было уже 15, было обидно. Я по отцу не родная»

Расстраивались. Были предложения искать другого. А я не хочу другого, его полюбила. Когда мы показали его будущую комнату, он растаял. Стал нашим.

Позже появилась Катя.

— Меня все отговаривали, — вспоминает мама, — две семьи уже от Кати отказались. Она бойкая такая. Когда мы приехали в детский дом, дверь только открыли, она: «О, мама с папой приехали». Она шустрая. Наша с первой минуты. Я очень хотела всё от них скрыть, не рассказывать. А потом поняла, что ничего в деревне не скроешь. Если задаться такой целью, то надо было бы переехать, где тебя вообще никто не знает. Тогда, может, и получилось бы.

Ближе к переходному возрасту психологи всё же убедили Ольгу сказать детям правду.

— Было очень страшно признаться, всё-таки реакция непредсказуема.

КАК СКАЗАТЬ?

— Первый вопрос родителей: Как это сказать? — говорит Любовь Горбунова. — Не что, а как. В каждом индивидуальном случае всё по-разному. Разные темпераменты. Подбираем ключик, который сработает на позитив, а не на разрушение. Главное — сказать, что вы детей очень любите. И говорить это как можно чаще. Раньше в обучении родителей мы больше делали акцент на особенностях детей, их границах, как выстраивать нормы и правила в семье. А сейчас мы делаем акцент на том, как говорить, что это не родной ребёнок.

— Почему именно это так важно?

— Много взаимосвязанных проблем. Иногда сверстники начинают смеяться, издеваться. Особенно в среднем школьном возрасте. Начинается группирование, а кто-то изгой — он не так одевается или «детдомовец», чем-то отличается. Начинается травля. Но чаще всего со стороны взрослых: педагога, добрых соседей. Это нужно предотвращать. Вторая наша главная задача — разрушение негативных мифов о детском доме. Многие ведь до сих пор думают, что такие дети обязательно из семьи алкоголиков и наркоманов. Или что путь из детского дома только в тюрьму. Проводим беседы, разъясняем, объясняем. К тому же мы обязательно ведём мониторинг: какие отношения в семье, поведение, здоровье — физическое, психологическое,

Семья Коноваловых

Мама Екатерина: «Я рассказываю примерно в 5 лет. Стараюсь не заострять на этом внимание, спокойно говорю — родился в другой семье, а потом стал моим ребёнком. И перевожу на другой разговор. Так, что это обыденная вещь. И про кровных родственников всегда говорю нейтрально»

эмоциональное. На кризисном уровне — раз в три месяца, на адаптационном — раз в полгода, на базовом — два раза в год, на экстренном — всё время держим контакт. Стараемся хотя бы созваниваться — узнавать, как дела.

ПЯТНАДЦАТЬ «СЛОЖНЫХ» ДЕТЕЙ

У Минзагиры пятнадцать приёмных мальчиков и девочек. Она берёт детей, которым тяжело, которых обижают или от которых уже не раз отказывались.

— У меня есть Света — была просто тяжелейшим ребёнком. Даже не понимаю, как я справилась. Горжусь этим. Она и топила — под нами жил глава администрации, и дралась. В какой-то момент я поняла, что она очень выносливая, и повела её на лыжи. Тренер не хотел брать, все были наслышаны о моей дочери. Я пообещала: буду ходить на тренировки каждый день, буду по снегу бегать за ней. За руку придём и за руку уйдём. Первые же соревнования в районе она выиграла. Стоит на пьедестале, получила восемьсот рублей, грамоту, фото в газете. Она поняла — не надо красть, когда можно заработать, вот тебе почёт и слава. И никто не говорит, что Света плохая. Она, оказывается, хорошая.

— Говорите детям, что они приёмные? — спрашиваю.

— Зачем скрывать? Я не понимаю. Говорю: «Это же хорошо, что вовремя вас заметили, что вы не умерли ни с голоду, ни с холоду. И мы теперь по жизни пойдём вместе. Я буду достойной приёмной мамой, я вам во всём помогу. Но по формальному статусу — вот так. Вы приёмные дети, а я приёмная мама. Зато у нас классная приёмная семья». Никто из детей никогда не постеснялся, что он приёмный. Нужно вообще быть честными с детьми. Я никогда не делаю детей ущербными. Если беру подростка, то знаю, что должна ему купить хороший телефон. У него должен быть компьютер, модная одежда. Правда, они у меня все очень красивые. Они мои!

— Что говорите про родных родителей?

— Нас учат, какими бы биологические родители ни были, они дали тебе жизнь. Я говорю: „Ребятишки, ваши родители поступили с вами неправильно, несправедливо. Они рожали вас, наверное, для счастья, для хорошей жизни. Но они забыли про свои обязанности, и получилось

так, как получилось“. Если дети не будут это осознавать, то могут пойти той же дорогой.

— Разве это возможно в городе? В жизни в сельской местности есть свои преимущества для «сложных» подростков. Спайс им некому принести, в магазин за сигаретами не пойдут — все же друг друга знают. Здесь спокойнее. Влияние совершенно другое. Приёмная семья сама должна быть честной, открытой, приветливой, не скандальной. Бывает, кому-то помощь нужна, чеснок посадить. Свету и Лену прошу помочь соседям. Без денег.

Когда Минзагира с детьми приехала в свой новый дом, находила на крыльце то ведро помидоров, то ведро огурцов — люди несли подарки новым жильцам. Даже однажды принесли постельное бельё. Его, правда, Минзагира вернула.

КОРНИ

— Многие семьи сразу говорят, что они приёмные, и эта тема у них совершенно не болезненная, — говорит Любовь Горбунова. — Тогда возникает вторая тема — разрешать ли ребёнку взаимодействовать с кровными родителями или родственниками. Бывает, что уже взрослые начинают искать своих кровных родителей, даже если росли в любящих семьях. Если нет корней, то человек не может быть устойчивым и стабильным по жизни. Стараемся как можно раньше «продвигать» родителей в этом направлении. Отвезите на встречу с родными, если они живы и здоровы. Несколько семей возили. И дети сами понимают, кто их родители, кто о них заботится. И уже не рвутся сбегать. А то бывают эти тайные звонки... Мы рисуем древо рода. Каждая веточка — член семьи, откуда идут корни, откуда питается эта веточка? Родители своё древо нарисовали, потом встраивают туда приёмного ребёнка. А эта веточка откуда будет питаться? Это отдельное деревце. Если оно будет без корней, оно засохнет. Благодаря приёмной и кровной семьям у неё появляются мощные корни. ♦

Анна Гурьянова, журналист

Больше историй приёмных детей — в дневниках ➔ [«Наши истории»](#).

Чего мы хотим?

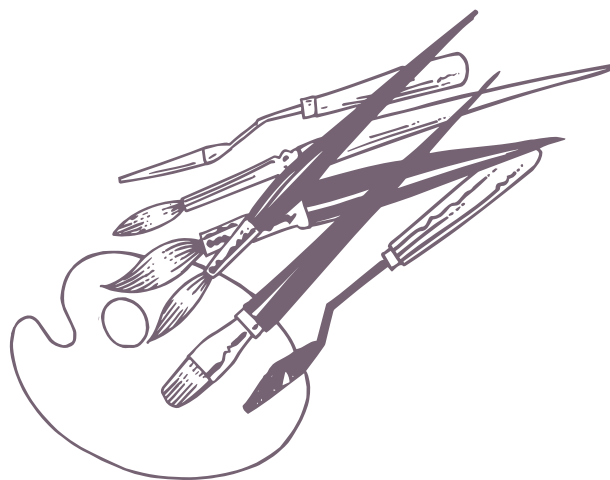
ДЕТИ О ТОМ, ЧТО ИМ НА САМОМ ДЕЛЕ НУЖНО В ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕТСТВА

ПЛАН ДЕСЯТИЛЕТИЯ ДЕТСТВА ОБШИРНЫЙ. И, КАК ГОВОРЯТ МНОГИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, СОСТАВЛЕН БЕЗ ОБСУЖДЕНИЯ С ДЕТЬМИ, ЧТО ОНИ ХОТЕЛИ БЫ В НЁМ ВИДЕТЬ. МЫ РЕШИЛИ СДЕЛАТЬ ПЕРВЫЙ ШАГ В ТОМ, ЧТОБЫ ВОСПОЛНИТЬ ЭТОТ ПРОБЕЛ, И ПОПРОСИЛИ ЮНЫХ АВТОРОВ ПРОЕКТА «НАСТОЯЩАЯ РЕДАКЦИЯ», ПОДОПЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА, ВЫСКАЗАТЬСЯ: ЧТО СЕЙЧАС ВАЖНЕЕ ВСЕГО ДЛЯ НИХ? ПОКАЗАТЕЛЬНО: НАШИ АВТОРЫ НАЗВАЛИ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ТРЕБУЮТ НЕ СТОЛЬКО БОЛЬШИХ ФИНАНСОВЫХ ВЛИВАНИЙ, СКОЛЬКО РАЗУМНОГО ОТНОШЕНИЯ. МНОГИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ДЕТЕЙ ВЫГЛЯДЯТ НЕОЖИДАННО ПРОСТО, НО ПРИ ЭТОМ УКАЗЫВАЮТ НА СЕРЬЁЗНЫЕ ЗАДАЧИ.

Хотим выразить благодарность психологу БФ «Волонтёры в помощь детям-сиротам» **Анне Серкиной** за поддержку и консультирование редакторов в ходе работы с детьми.

Как мне научиться рисовать?

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Я рисую овал — это будет голова. Мне нравится рисовать людей, потому что они лучше всего у меня выходят. Я люблю рисовать, а занимаюсь волейболом. Дело в том, что в поселке Победа Томской области, где я живу, нет кружка рисования. А спортивная секция по волейболу есть. Я попробовала свои силы здесь, и мне понравилось. Но вот бы и рисовать научиться тоже.

РАЗ КРУЖОЧЕК, ДВА КРУЖОЧЕК

Чтобы выяснить, в чём дело, я позвонила главе администрации нашего Побединского поселения Томской области **Елене Васильевне Гильд**.

— Почему у нас нет кружка рисования? — спросила я Елену Васильевну. — И что нужно, чтобы он был?

— Кружок рисования у нас есть, — ответила глава. — Проводится он в Доме культуры. Также там есть разные кружки: лепка, вокал, танцы. Просто об этом мало кто знает. Он работал с сентября. А сейчас карантин. И откроют ли его, зависит от того, будут ли ходить дети.

Я стала выяснять подробности. Оказалось, что вела этот кружок моя школьная учительница музыки **Надежда Николаевна**. И работал он недолго — закрыли, потому что никто не ходил.

— Но ведь я бы туда ходила, — сказала я Надежде Николаевне. — Почему мало кто знал о кружке?

— Так как я бываю в школе раз в неделю, — ответила учительница. — Я успеваю сказать

о кружке только тем ученикам, которых вижу на переменах. А если мало ходит народу, то я не вижу смысла проводить занятия.

Получилось так: кружок рисования будет, если туда будут ходить дети. А дети о нём не знают и поэтому не идут. Круг замкнулся. Если на нём нарисовать два глаза и нос, получится голова. Но как решить мою проблему? Сделать так, чтобы дети знали о возможностях, а учителя имели возможность? ♦

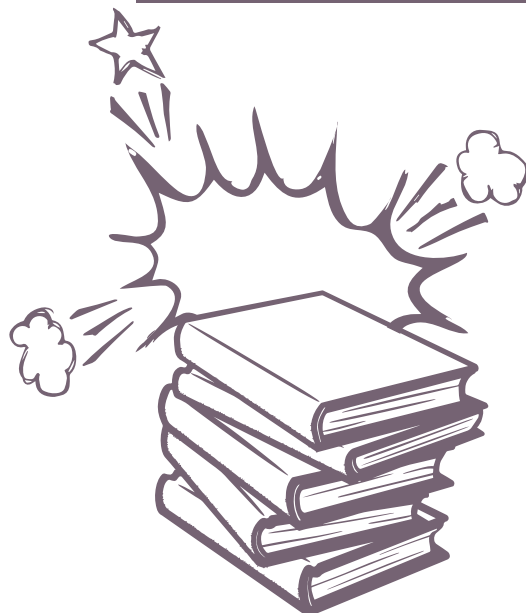
Автор: **Анастасия Степина**, 15 лет,
Томская область

Редактор: **Анна Гурьянова**

Как спастись от стресса?

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ
ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНОВ

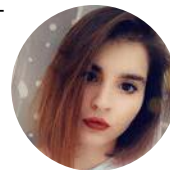
В прошлом году я был в девятом классе, сдавал переводные экзамены по русскому языку, математике, биологии и истории. Подготовка к экзаменам была для меня сложной и волнительной, справиться с эмоциями никто не помогал. Экзамены я сдал, но воспоминания о них — одни из самых неприятных в моей жизни. Я считаю, что взрослые никак не помогают детям перенести это непростое время, а только добавляют тревоги. Мы обсудили экзаменационный стресс с моей ровесницей Полиной. А потом я решил спросить, как справиться с этими проблемами, у профессионала, который, как мне кажется, должен знать об этом больше всех, — у школьного психолога.

СТРАХ ДАВИТ

Для того чтобы школьнику сдать ЕГЭ или ОГЭ, нужно прийти в чужую школу. Обстоятельства по-настоящему стрессовые: вокруг новая обстановка, другие учителя и единственный шанс написать работу, от которой зависит поступление в вуз.

— Во время подготовки учителя не раз говорили, что мы всё завалим и будем пересдавать, запугивали нас. Учителям надо нас выпустить из школы, и они уверены, что мы сдадим, пусть и на тройки. А ты приходишь и даже не смотришь на преподавателей, потому что страшно. Сидишь, боишься, и этот страх на тебя прямо давит, — говорит моя подруга, выпускница хабаровской школы **Полина Бакомчева**.

Она согласна со мной: «натаскивая» учеников на решение тестов и задач, учителя просто не успевают, а иногда, возможно, забывают следить за психологическим состоянием классов. Мы спросили психолога хабаровской школы № 70 **Марину Момедову**, как это может отразиться на учениках.

— Конечно, такое поведение недопустимо, оно разрушает веру в себя, лишает положительного настроения на сдачу экзамена, — сказала нам психолог. — И такое давление на учеников снижает их самооценку. У школьников она особенно зависит от мнения окружающих. Более того, демотивация способна нанести психологическую травму на всю жизнь.

Мы, дети, ждём от взрослых помощи и мотивации, но, к сожалению, часто вместо этого

получаем назидания и наставления. Моя подруга Полина говорит, что надо самим себя убеждать: «Я молодец и всё смогу». Но что если самому не справиться?

Марина Момедова нам рассказала, что можно делать в этом случае:

Школьный психолог Марина Момедова

— Можно обращаться и к психологу, а можно — к педагогу-предметнику. У учителя есть целостная картина подготовки ученика к экзаменам, он может помочь ему наметить план действий. Он знает ученика и может направить его на исправление ошибок, — говорит Марина Момедова. — А школьный психолог может научить методам саморегуляции и самоконтроля, помочь разобрать сильные и слабые стороны и сделать акцент на сильных. Кроме того, психолог может научить оценивать себя. Это разные способы достижения цели. Специалисты советуют использовать гибридный метод: работать и с педагогом-предметником, и с психологом.

— Но почему тогда в нашей школе нет психологической поддержки для учеников?

— В нашей школе ребята при подготовке к экзаменам не обращаются к психологу. Они взаимодействуют с классными руководителями. Учителя иногда советуются с психологом, но сами дети не обращаются, — сказала мне наш школьный психолог Марина Момедова.

Вообще, кабинет психолога — одно из самых загадочных мест в школе. Иногда сюда попадают хулиганы, большая часть ребят не знают, зачем этот кабинет вообще нужен, и точно сложно представить себе такого ясновидящего ребёнка, который сам догадался бы, что надо сюда прийти и попросить помощи в борьбе с экзаменационным стрессом.

С одной стороны, дети нуждаются в поддержке, но не знают, где и как её попросить. А взрослые ждут в кабинете, пока мы обратимся за помощью? Получается замкнутый круг. ◆

Автор: **Эдуард Гусевский**, 17 лет,
Хабаровск

Редактор: **Елена Кириллова**

Как мне относиться к тем, кто пытался покончить жизнь самоубийством?

О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗОБРАТЬСЯ В ВАЖНЫХ ВОПРОСАХ

Я знаю людей, которые пытались покончить жизнь самоубийством. Это история произошла год назад с моей знакомой Леной (имя я изменяю в интересах подруги). Ей шестнадцать лет. Шатенка со спортивной фигурой (с детства занималась гимнастикой) и красивыми голубыми глазами. У неё благополучная семья, есть любящие мама и папа. Вроде бы всё хорошо, но всегда есть это «но». Детский суицид — тема, которая кажется опасной и подозрительной взрослым. Поэтому я отправилась к психологам разобраться: как вообще возможно это сделать?

Казалось, у моей знакомой Ани всё хорошо, но она всё время жаловалась на то, что ей не уделяли время родители. Они постоянно ездили в командировки, а она жила у бабушки. Они звонили или переводили ей деньги. Но вскоре произошёл несчастный случай. Её мама заболела раком и через несколько месяцев умерла.

Аня стала плохо есть и почти не выходила из дома. Через две недели она долго была из ванной. Когда её отец начал стучать в дверь и звать Аню, она не отвечала. Он выломал дверь и увидел её в ванне с перерезанными венами. Он немедленно вызвал скорую и вытащил дочь из воды. Врачи сказали, что если бы приехали позже, то точно бы опоздали. Такие ситуации случаются с моими сверстниками. Но я не могу понять: как можно уйти из жизни и всё бросить? У этих людей наверняка есть семья, друзья. Почему они так поступают со своими родителями? Меня это больше всего

удивляет. Они уходят из жизни, не думая ни о ком. Они думают только о себе. Большинство из них говорят, что их не понимают и не воспринимают всерьёз, но сами они, когда уходят из жизни, не думают ни о ком.

У меня много знакомых, которые ненавидят суицидников и открыто это выражают. Я видела

один случай в школе: девочка после уроков подходит к своему однокласснику и спрашивает его, что проходили на прошлом уроке, её не было в школе. Тот переводит взгляд на её руки и видит на них бинты. Он отходит на несколько шагов: «Не подходи ко мне, не хочу общаться с таким ничтожеством, которое режет себе вены». Дословно.

КАК БЫТЬ?

Ненавидеть, не понимая, для меня сложно. Чтобы разобраться, я решила поговорить с опытным психологом **Оксаной Фадеевой**, которая работает с такими людьми.

— Почему люди помогают тем, кто совершил суицид, несмотря на то, что их осуждают другие? — спросила я.

— Мы же находимся в обществе, а основной закон общества — это помощь и поддержка. То, что люди помогаю друг другу, — это нормально. Связанно это с насилием или суицидом, мы всегда должны понимать, что люди, которые осуждают, всегда есть. Но большинство людей всё-таки помогают и поддерживают. Суицид — это не какая-то прихоть, это боль, с которой

человек не справился, и ему надо помочь справиться с этим.

— Как вы сами относитесь к тем, кто совершил попытку суицида?

— Я в первую очередь отношусь как специалист, мы должны понимать, что это не подросток с отклонениями, это подросток, который просто находится в такой жизненной ситуации. Он не смог справиться в какой-то момент, и ему нужны поддержка и помощь близких.

— Трудно оказывать им помощь?

— Дело в том, что мы, психологи, перед тем как приступаем к своей работе, проходим обучение у специалистов, более сильных, чем мы в начале своего становления. У людей, которые уже имеют опыт работы. И они рассказывают, как осуществлять работу. В эмоциональном плане эта ситуация — рабочая для нас, мы, психологи, часто работаем с болью. К нам приходят люди после насилия, и это не меньшая проблема и не меньшая боль внутри человека.

Оксана Фадеева пыталась мне объяснить, что подростки, совершившие суицид, — это обычные люди, которые оказались в трудной ситуации и не смогли с ней справиться. Им было очень больно, хотя это не всегда можно понять со стороны. Причины для суицида много, но часто подростки думают избежать проблем таким образом, однако самоубийство — это не выход. Они не правы, но нельзя отворачиваться от них из-за этого, наоборот, нужно помочь.

Для меня важно иметь возможность разобраться в сложном вопросе. Важно, чтобы взрослые не боялись поговорить на «запретные, страшные темы». Чтобы я могла спросить, что такое суицид. И мне ответили не просто: «Так люди наносят себе вред. Это плохо». А чтобы могли выслушать меня и помочь разобраться. Даже если «меня это не касается». ♦

Автор: **Екатерина Шатрова**, 15 лет,
Хабаровск

Редактор: **Анна Гурьянова**

Как помогать людям, получая от этого удовольствие?

О ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Я занимаюсь каратэ и часто вижу, как сложно на соревнованиях найти волонтёров, которые помогли бы малышам надеть форму, были судьями на поединках и вообще помогали людям. Для этого нужно много терпения, умение постоянно отвечать на одни и те же вопросы и время для этих занятий. Мне самой хотелось бы понять, смогу ли я быть волонтёром и как бесплатно помогать людям, получая от этого удовольствие. И почему осуществлять волонтерскую деятельность непросто?

Чтобы получить ответ на свой вопрос, я поговорила с двумя волонтерами из фонда «Молодая гвардия» — **Марией Полянской**, куратором и наставником волонтеров, и **Ириной Бобровской** — волонтером с тридцатилетним стажем.

Они долго работают с детьми и подростками, и мне было интересно понять, смогу ли я сама стать волонтером.

Мария и Ирина рассказали мне, что каждый волонтер работает с одним ребенком. Перед этим он заполняет большую анкету и только после этого начинается обучение.

Куратор фонда «Молодая гвардия» Мария Полянская

— На этом этапе уже часть людей «отламывается», им не хочется тратить время на обучение. После нескольких занятий проходит психологическое тестирование. Психолог выявляет, сможет ли этот человек работать с детьми. Если нет, то ему предлагают пойти в другие направления.

Я также узнала, что работать с детьми тяжело. Они могут говорить неприятные слова: «Ты мне не нужен» или «Я хочу другого волонтера». Иногда дети просят подарки или деньги, но им приходится отказывать.

Волонтер фонда «Молодая гвардия» Ирина Бобровская

— Потому, что мы друзья, а друзья друг другу денег не дают, — объясняет Мария.

Она рассказала мне: многие пары (ребёнок+волонтер) разваливаются потому, что взрослые не могут поладить с детьми, и волонтеры уходят в другие направления.

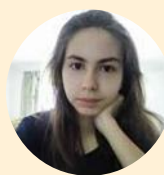
— Есть куча возможностей помочь, не работая с людьми. Это может быть транспортное волонтерство или неоплачиваемая работа юристом и ещё много разных направлений, — считает Мария Полянская.

По сути, Мария и Ирина говорят, что помогать другим с удовольствием возможно, если ты выбрал направление, которое тебе подходит и нравится.

Я бы хотела стать волонтером, но не хотела бы работать с людьми. Я подросток, и у меня сложный характер. Я могу эмоционально не выдержать общение с другими людьми, но я всегда любила животных. Думаю, что с ними легче работать, потому что они не скажут ничего плохого и не отвергнут. Они всегда будут рады видеть любого человека.

КАК МОЖНО ПОМОЧЬ ЧЕЛОВЕКУ СТАТЬ ВОЛОНТЕРОМ?

Больше всего я бы хотела, чтобы волонтерство вышло на профессиональный уровень. Это может быть официальной, хоть и не единственной и неоплачиваемой работой, но чтобы все вокруг относились к ней серьёзно. Многие волонтеры могли бы приносить больше пользы, если бы им предоставляли жильё и питание. Ведь их работа часто того стоит. Также я бы хотела, чтобы волонтерам были даны льготы. Волонтеры могли бы отдыхать и узнавать что-то новое (ходить в музеи, театры) и получать льготы на проезд. Потому что они делают общественно важное дело, и выразить им благодарность — вполне логично. Самое главное, что мне нужно для того, чтобы я могла быть волонтером, — это поддержка и мнение родных и близких. Пусть взрослые понимают и видят, как это важно, не менее важно, чем экзамены. И поддерживают нас. ♦

Автор: **Алиса Гугова**, 13 лет,
Санкт-Петербург

Редактор: **Андрей Зайцев**

Почему взрослые мусорят?

О БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЕ

Я живу в посёлке Победа, и рядом есть лесное озеро Лебяжье, окружённое сосновым бором. Каждый раз, выходя на природу, я вижу кучи мусора возле озера и непотушенные костры. Мне стало интересно, почему некоторые взрослые, приезжая на одно и то же место отдыха, оставляют за собой кучи мусора, ведь дома они за собой убирают? А осенью школьники устраивают рейды, собирая несколько грузовиков мусора.

Добровольца для разговора мне было найти нелегко. Многие взрослые говорили, что они всегда убирают за собой и никогда не мусорят. Но тогда непонятно, откуда берутся эти огромные кучи отходов после пикников? Ответ на этот вопрос дал Алексей, знакомый моего редактора, который откликнулся в соцсети. Ему сорок два, он живёт в Москве и признаётся, что далеко не всегда готов убирать мусор за собой.

— Я считаю, люди иногда оставляют после себя мусор, потому что не очень любят думать о том, что их вроде бы не касается. Не убирать за собой — удобно.

— Чем можно вам помочь, чтобы вы мусорить перестали?

— Наличие мотивации в виде штрафов и иных видов контроля за поведением человека. Например, видеокамер. Тогда люди могут меньше мусорить из-за боязни штрафа или другого наказания, — честно сказал Алексей.

Я считаю, что надо попробовать призвать людей, которые оставляют мусор после отдыха, обязательно собирать его и тушить костры. Ведь мусор и костры губят природу, и рано или поздно и лес, и озеро рядом с моим посёлком могут погибнуть, если не заботиться о природе.

Все знают, что лес — это лёгкие планеты, а реки, как наша Обь, — её кровеносная система, но многие люди всё равно не хотят убирать за

собой после пикника. Кому-то лень везти мусор в машине обратно, кто-то забыл взять с собой мусорные пакеты и не догадался сложить остатки в пакеты, в которых привезли еду или уголь. И все как будто привыкли, считают грязь в порядке вещей. Мне кажется, если сделать в лесу или на озере специальные зоны отдыха и поставить рядом мусорные баки, взрослые будут меньше мусорить. Эту проблему нужно решить — для детей. Потому что в этом мире, где мусорят взрослые, мне потом жить. ♦

Автор: **Анна Синицына**, 13 лет,
Томская область

Редактор: **Андрей Зайцев**

Карта онлайн

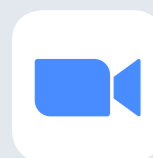
Куда идти, если работать в виртуале?

 Управление проектами

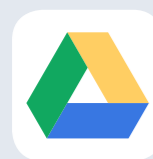
Trello →

Сайт, на котором можно управлять проектом в режиме группового доступа, ставить задачи, дедлайны и отслеживать их исполнение. Доска — это проект, карточки — задачи.

Zoom →

Сайт, на котором можно организовать планёрку, совещание, семинар, конференцию, групповую супервизию онлайн (с возможностью подключения не только звука, но и видео). В отличие от Skype, работает прямо в браузере. Есть возможность подключить до сорока девяти человек, совещания до сорока минут доступны без абонентской платы. Мероприятие можно записать, доступен показ презентаций. Zoom также используется для видеоволонтерства — встреч с подопечными в условиях, когда личные контакты под запретом.

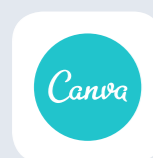
Google Документы →

Ресурс для совместной работы над текстовыми документами и таблицами. Даёт возможность комментировать текст, править в режиме онлайн и смотреть историю правок. Документ сохраняется автоматически. Есть режимы доступа для просмотра и для редактирования. Готовый документ можно выгрузить на компьютер в любом формате.

Pomodoro →

Трекер для выполнения задач, который предусматривает двадцать пять минут работы и пять минут отдыха. Сайт ставит таймер и сообщит, когда пора сделать перерыв. Сторонники этого подхода утверждают, что «помидорная» техника выполнения задач повышает продуктивность, потому что именно двадцать пять минут — оптимальное время для концентрации на задаче.

Canva →

Бесплатный сайт для вёрстки объявлений, плакатов, брошюр и рассылок. Содержит большую базу шаблонов на все случаи жизни. Даёт возможность непрофессиональному дизайнеру сверстать обложку для презентации или постов в социальных сетях.

ПАНДЕМИЯ ПОКАЗАЛА: К РАБОТЕ ОНЛАЙН НУЖНО БЫТЬ ГОТОВЫМ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ. В ЭТОТ РАЗ В РУБРИКЕ — ПОДБОРКА БЕСПЛАТНЫХ, САМЫХ ПРОВЕРЕННЫХ И ЭФФЕКТИВНЫХ ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Информационные ресурсы

Агрегатор грантов «Капитан Грантов» →

На сайте постоянно пополняется база конкурсов и грантов со всей России. Есть удобный телеграм-канал.

Агрегатор помощи #мывместе2020 →

Объединяет волонтеров и организации, которые занимаются помощью в условиях пандемии коронавируса.

Procharity.ru →

Объединяет фонды, у которых есть задачи для выполнения на удалёнке, и волонтеров, которые готовы помочь. Например, сделать шаблон для благодарственного письма, сделать оформление для группы ВКонтакте или проконсультировать по юридическим вопросам.

Если вы знаете другие сайты и приложения для эффективной работы на удалёнке — пишите нам на [sdjournal@timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org), и мы обязательно расскажем о них в следующем номере.

